

АЛЕКСАНДР ГРОХТ
ВЛАД ЛЕЙ

ЗЛОЙ
ТАПОК

Влад Лей
Александр Грохт
Злой Тапок
Серия «Пекло», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70076506
SelfPub; 2024*

Аннотация

Изолированный пустынный мир, где балом правят банды, где вода, еда и патроны являются главной валютой, а твоя собственная жизнь зависит от того, насколько быстр твой гравибайк, как точно ты стреляешь и насколько ты жесток. Шанс сбежать отсюда есть, но не каждый осмелится воспользоваться им. Большинство смирились, приняли правила этого мира. Но не он...

Содержание

Пролог	4
Глава 1 Тапок и "Пауки"	16
Глава 2 Я не закончил	27
Глава 3 Спасатель	36
Глава 4 Погоня	50
Глава 5 Недобитки	61
Глава 6 Передышка	72
Глава 7 Дыра	92
Глава 8 Доброволец	110
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Влад Лей, Александр Грохт

Злой Тапок

Пролог

Полоз был весьма доволен собой. Ну, еще бы – два дня назад «Пауки», а именно так и называлась его банда, смогли ограбить крупное поселение скваттеров. Причем в отличие от всех прошлых удачных попыток в этот раз они действительно сорвали большой куш – еда, вода, куча всякого хлама на продажу. А еще смогли захватить троих скваттеров в плен.

Одного, к сожалению, пришлось пристрелить – эта гадина на привале попыталась сбежать: убил одного из «Пауков», прыгнул на гравицикл и дал деру.

Однако Щелчок – лучший стрелок банды, снял его. Причем довольно качественно – наповал, при этом не повредив сам гравицикл.

Двое же других пленников или, что точнее, пленниц Полоз уже сбаврил – отправил часть своих людей к ближайшему «базару», где намеревался продать их как рабынь. Ну и часть хлама тоже не мешало реализовать, так как с таким количеством трофеев банда передвигалась крайне медленно.

Полоз, сидя в своей палатке, прячась от сорокаградусной

жары, размышлял над дальнейшими планами. Он уже достал припрятанную бутылку виски, которую когда-то нашел в развалинах после Всполоха, и собирался пригубить из горла, как вдруг услышал шаги.

Полоз поморщился: «Ну кто там еще прется?! Чего им надо?». Полдень ведь, банда засела на привал в скалах черт знает где, посреди пустыни, которая покрывала большую часть Пекла – планеты, где они все и обитали. Они далеко от обитаемых мест, далеко от поселения, которое накануне ограбили. Так что там могло случиться, что его осмелились побеспокоить?

Полог палатки откинулся и внутрь просунулся Бивень – один из ближайших помощников Полоза.

– Ну, чего там у тебя? – рыкнул Полоз.

– Босс! Мы поймали какого-то типа.

– Что? Какого еще типа?

– Бабун и Рыжие Яйца отправились в патруль на гравциклах, как ты и приказал.

– Ну?

– Вот неподалеку от нашего лагеря и нашли этого уroda.

– Так... Бабуна ко мне! Хотя нет, постой, – Полоз даже поморщился, вспомнив, насколько туп и косноязычен был Бабун, – зови Рыжие Яйца!

Спустя пять минут в палатку сунулся один из боевиков Полоза, рыжий настолько, что, казалось, он специально красится.

– Ну? – нахмурился Полоз. – Рассказывай!

А рассказывать особо было нечего. Двое «Пауков» катались по окрестностям на гравциклах, пока не заметили тонкий столб дыма. Направившись в ту сторону, они обнаружили увальня в обносах, безмятежно жарившего бульбонезы на костре.

Тип явно не ожидал кого-то встретить и совершенно растерялся, так что Бабун и Рыжие Яйца взяли его легко и просто, после чего и доставили в лагерь.

– Хоть узнали, один он тут или нет? – поинтересовался Полоз.

– Сказал, что один.

– А подождать, устроить засаду не додумались? – вздохнул Полоз. – А нас предупредить? На кой вам рации?

Рыжие Яйца лишь пожал плечами.

Ну, в целом, и так все понятно – нашли типа, не захотели делиться добычей с другими, взяли его сами. Наверняка уже успели обшмонать вещички пленника и вытянуть самое ценное.

Что ж, они в своем праве.

Однако Полозу совершенно не понравилось, что этот тип оказался поблизости с их лагерем, да еще и один. Это было крайне подозрительно.

Какой шанс такой встречи, учитывая размеры «Пустоши»? Да просто мизерный. А в совпадения Полоз уже давно не верил.

– Ладно, пойдем, поговорим с этим хреном. Узнали, кто он и откуда?

– Сказал, что пришел с востока, зовут Глевера. Айзек Глевера.

– С востока? Глевера? А что у нас на востоке?

– Да ничего, пустошь, – ответил Рыжие Яйца, – но он вроде как барахольщик. Может, развалины искал, или где-то Всполох увидел...

Полоз кивнул, давая понять, что услышал подручного. Тот моментально выскользнул из палатки.

После этого Полоз поднялся со своего места, с горьким вздохом вернул бутылку пошла на место и выбрался из палатки.

– Ну, где он?

– Вон, под скалой валяется. Мы же его сразу связали.

– Понятно...

Полоз не спеша направился к указанному месту.

Там в теньке от нависшей скалы лежал человек.

Полоз тут же отметил, что пленник оказался крупным. В том смысле, что ростом и комплекцией не обделенный. Но это и хорошо. За такого раба и денег больше можно выручить.

Одет он был в какие-то обноски – порванный плащ, грязная, пропитанная потом футболка, штаны или, скорее, рабочий комбез, какой носят техники космопортов. Однако верхняя часть от комбеза была отрезана. На ногах выдавшие ви-

ды боты, покрытые несколькими слоями пыли. А еще мужик был мордат и космат.

И вроде это обычный барахольщик, именно такой, как и все другие, ранее встречаемые Полозом. Однако было в нем нечто странное...

Вот вроде и глядел он на своих пленителей испуганно, но...почему-то Полозу в его взгляде почудился вовсе не страх, а скорее интерес.

Таким взглядом охотник глядит на дичь, которую собирается подстрелить. Взгляд оценивающий, настороженный. Но все же (в этом Полоз был уверен) точно не испуганный.

Очень странно. Обычно пленники ведут себя совершенно по-другому, особенно такие одиночки.

По идее ему сейчас самое время начать требовать свободу, орать, сучить ногами, или же умолять отпустить его.

Но нет. Пленник уже заметил Полоза и Рыжие Яйца, спокойно лежал и глядел на приближающегося лидера «Пауков». И снова-таки, теперь уже Полоз был уверен – у пленника страх был напускным... На мгновение во взгляде мелькнуло нечто иное.

Что? Этого Полоз не разглядел, не понял. Слишком уж быстро это случилось.

Он поморщился. Чего он сам-то насторожился? Пленник – одиночка. Ну не боится, и ладно. А может, это ловушка? Но нет, Полоз уточнил у Рыжие Яйца – поблизости никого. Специально проверили. Никаких движений, никаких людей или

животных. Старенький сканер, который банда в свое время раздобыла, их бы однозначно засек.

– Кто ты такой и как здесь оказался? – спросил Полоз, присев на корточки рядом с пленником.

– Я ведь говорил... – голос пленника был глухой, басыстый, под стать ему самому.

– Скажи еще раз.

Пленник вздохнул.

– Я – барахольщик. Шел с востока. Слышал, что здесь где-то Всполох был, вот и решил проверить. Взять с меня нечего – одни лохмотья. Ценного ничего нет. Жратвы и воды на пару дней от силы, да и то... Такие, как вы, эту еду не едят.

– Тебе откуда знать, что мы едим? – усмехнулся Полоз.

Пленник просто кивнул куда-то в сторону.

– Вон ящик с сухпайками, видел, как ваши жарили полуфабрикаты... Так на кой вам мои бульбонезы?

Полоз ухмыльнулся.

– Ну надо же, какой наблюдательный! Может, догадаешься, чего с тобой сделаем?

– И так понятно – продадите в рабство.

– С чего ты взял?

Пленник тяжело вздохнул.

– Вы – банда. Недавно ограбили селение.

– Да ну?

– Угу, – кивнул пленник, – иначе откуда бы у вас были свежие продукты?

– А с чего ты взял, что они у нас есть?

– Да вон, твои ребята, пока меня везли, яблоки жрали. Где бы они их взяли посреди пустыни?

– В городе могли купить или в ближайшем поселении.

– Тут не то что до города, до ближайшего поселения пилить и пилить. Испортилось бы все. Тем более если вы были в городе, то откуда у вас весь этот хлам? Явно ведь видно, что вы собрались это все продавать.

Он кивнул на кучу ящиков под тентом.

– Черт! А ты мне нравишься! – захохотал Полоз. – Мозги у тебя есть, а это редкость в наше время.

Пленник лишь пожал плечами.

– Я вот только одного понять не могу... – пробурчал он.

– Ну? – Полоз почему-то был в приподнятом настроении. Если честно, он уже прикидывал, а стоит ли этого пленника продавать? Он башковитый, такие люди ему и самому нужны. Хотя... поймали ведь его врасплох? Как-то странно, учитывая его наблюдательность. Явно ведь не лох, так чего попался так легко? Даже отбиваться не пытался...

– У вас были пленники до меня. Куда они делись?

Вот тут уже Полоз насторожился.

– Какие еще пленники? – проворчал он.

– Да брось! – хмыкнул мужик. – Вон же, женские шмотки порванные валяются. А вон два комплекта цепей. Здесь были пленники, пленницы точнее, но их нет. Куда вы их дели?

– Убили.

– Да нет...зачем вам это?

– Сожрали...

Пленник поморщился.

– Вы точно не каннибалы.

– Уверен?

– Абсолютно. Нигде нет следов крови, опять же, запах после разделки долго сохраняется...

– Ты смотри! – опять хмыкнул Полоз. – Ладно, мы не людоеды, и баб не убили. Они в палатке, вон там, у скалы.

Пленник проследил взглядом направление, куда указывал Полоз, и покачал головой.

– Нет их там.

– С чего взял?

– А зачем бы вы их туда тащили?

– Развлечься!

– Без цепей? И охраны я там не вижу. Нет там никаких пленниц.

Полоз захохотал, хлопнув себя по ляжкам.

– Черт бы меня подрал! Впервые встречаю такого... – он даже слова подобрать не смог. – Слушай!

Он внезапно оборвал свой смех и уставился на пленника.

– А ведь ты никакой не барахольщик! Верно?

– Верно, – спокойно кивнул пленник.

– Так кто же ты?

– Меня зовут Тапок.

– Тапок? – рассмеялся Полоз. – Так откуда ты тут взялся,

Тапок, и что здесь забыл?

– Меня наняли люди из одного поселения...

– Какого? – тут же насторожился Полоз.

– К востоку отсюда. Называется «Дыра», что в Каменном каньоне.

Полоз удивленно уставился на пленника. Именно это поселение они недавно и ограбили.

– Они наняли меня, чтобы я вернул их вещи и людей, а также чтобы наказал грабителей, – меж тем продолжил Тапок.

Полоз несколько секунд пялился на Тапка, а затем не выдержал и заржал.

– Ах-ха-ха! Нет, ну надо же! – смеялся он долго, искренне, да так, что пришлось слезы вытирать. – А ты повеселил, однако!

Полоз тут же толкнул локтем стоящего рядом Рыжие Яйца.

– Нет, ну ты слышал?!

Рыжие яйца вымученно улыбнулся и кивнул.

– Нет, все-таки ты забавный, – заявил Полоз, обращаясь к Тапку. – Ну, хорошо, допустим мы действительно ограбили этих идиотов и ты нас нашел. Дальше что?

– Дальше я верну вещи, пленников и накажу вас, – спокойно ответил Тапок.

Полоз снова заржал.

– Ты один. Безоружный, связанный! Что ты нам сдела-

ешь? Нас тут двадцать человек!

– Двадцать? – искренне удивился Тапок. – А мне говорили – около двадцати пяти...

– Вот как раз ребятки и ушли вперед – продадут девок, купят топливо и вернуться.

– Ага, вот оно что! Теперь понятно, – кивнул Тапок. – Но погоди. Ты сказал «девок»? У вас вроде еще один пленник был?

– Был да всплыл! Хотел сбежать – пришлось его грохнуть.

– Ясно...

– Чего тебе ясно, идиот? – улыбнулся Полоз. – Я, признаться, поначалу тебя хотел к себе взять – удивил ты меня. Но теперь, когда ты все рассказал...

– Что?

– Да как «что»? Ты ведь кретин! Я же могу сделать с тобой все, что захочу.

– Думаешь?

– Уверен.

– М-м-м... я бы на твоём месте не был так уверен.

– И почему же? Ты один, а у меня тут двадцать бойцов.

В этот момент стоящего рядом Рыжие Яйца словно бы что-то снесло. Его голова внезапно лопнула, окрасив скалу поблизости кровью и мозгами, а обезглавленное тело швырнуло на ящики с припасами.

Тут же Полоз услышал отдаленный звук выстрела.

– Деятнадцать бойцов, – спокойно сообщил Тапок.

Тут же стоящий на страже боевик схватился за грудь, из-под его пальцев обильно хлынула кровь. Он упустил оружие, сам рухнул на колени, а затем завалился лицом на землю.

– Восемнадцать...

Вскочивший на ноги Бивень получил пулю в спину. Он выгнулся, завел руки назад, словно пытаясь дотянуться до раны, но второе попадание швырнуло его уже бездыханное тело вперед, в пыль.

– Семнадцать.

– Ах ты, урод! – Полоз вскочил, выдернул пистолет из кобуры и навел на пленника.

В этот момент очередное точное попадание разворотило его оружие, повредив и пальцы, которые тут же покрылись кровью.

– А-а-а-а-ы-ы-ы! – завыл Полоз, схватившись за покалеченную руку. Впрочем, ему еще повезло – пальцы хоть на месте остались.

А меж тем невидимый снайпер продолжал палить, выбивая одного за другим паникующих, без толку бегущих по лагерю бандитов.

Когда боль и злость несколько схлынули, сознание прояснилось, Полоз увидел, что пленник уже освободился и стоит рядом с ним.

– Сколько с тобой людей? Как они подобрались к нам? – прорычал Полоз.

– Я ведь сказал – один тут, – спокойно ответил Тапок.

– Что ты мне тут гонишь? А стреляет кто?

– Дальнобойная турель. Установил ее сегодня ночью. Работает в автоматическом режиме. Я думал, придется вручную наводить, но раз пленников нет, то...

– Сука!

– Рад знакомству, – усмехнулся Тапок.

Полоз беспомощно огляделся. Последние из его бойцов падали, получив пулю.

– Чего ты тянешь? Давай уже, заканчивай! – бросил он Тапку.

– С чем заканчивать? – сделал удивленное лицо тот.

– Со мной заканчивай! Делай свое дело, урод!

– Убить тебя?

– Да!!!

– Э, нет...тебя убивать я не собираюсь.

– Почему? – прямо-таки прорычал Полоз.

– Ты – мой отчет о проделанной работе, – усмехнулся Тапок и врезал со всей силы главарию «Пауков» по морде, вырубив с первого удара.

Глава 1 Тапок и "Пауки"

С тяжелым вздохом Полоз очнулся. Сознание возвращалось медленно, словно импульсами.

Первое, что он увидел перед собой – ярко пылавший костер. Жар от него прямо-таки бил в лицо.

Полоз попытался отодвинуться, но тут же охнул от пронзившей виски боли. Рефлекторно он попытался схватиться за голову, но снова охнул – боль теперь пронзила руку.

Он тут же отдернул ее, поднес к лицу.

Осознание того, что странный пленник, разговор с ним и все последующее ему не привиделось, не приснилось, заставило Полоза застонать.

Чуть придя в себя, он все же огляделся, сел.

Пленника (как там он себя назвал, Тапок вроде?) нигде видно не было.

Полоз вновь бросил взгляд на свою руку, тщательно обмотанную бинтами.

Черт подери... как же такое с ним могло случиться? И ладно бы еще схлестнулись с другой бандой или же во время нападения на поселение их так разнесли... Но тот факт, что всю его банду уничтожил, а его самого разоружил и взял в плен всего один человек, больно ударил по самолюбию и Полоз заскрипел зубами от накатившей обиды, злости.

Сидеть в гордом одиночестве долго ему не пришлось.

Странный тип вскоре появился. Преспокойно, нисколько не обращая внимания на Полоза, Тапок уселся возле костра, достал нож, нанизал на него овощи и поднес импровизированный «шампур» ближе к огню.

– Эй! Слышишь? – окликнул его Полоз.

Тапок не отозвался.

– Я к тебе обращаюсь!

Тапок повернул к нему голову и молча, с неммым вопросом в глазах уставился на Полоза.

– Какого черта?

– Что именно? – спокойно переспросил Тапок.

А Полоз вдруг растерялся: «И что говорить дальше?».

– Какого черта ты меня не убил?

– Я же тебе сказал – ты поедешь со мной, и я сдам тебя за казачику как доказательство выполненной работы, – спокойно заявил Тапок.

– И почему мы все еще здесь, в лагере?

– Мы ждем.

– Чего?

– Кого, – поправил его Тапок. – Твоих дружков.

– Они появятся нескоро.

– Ничего, у меня полно времени. Я подожду.

– Не факт, что они вообще вернуться.

– Слушай, хватит мне тут дичь втирать! В лагере куча трофеев. Этих уродов ты отправил добыть хоть какой-то транспорт и топливо, иначе просто это все никуда не дотянете. Так

что хорош мне тут...

– Они тебя убьют!

– Вряд ли...

Полоз замолчал, лихорадочно соображая, что делать дальше. Рассчитывать на тех самых «дружков» не имело смысла – с большей вероятностью этот Тапок перебьет их так же, как и остальных здесь, в лагере.

– Слушай... – облизнув губы, забормотал Полоз, – давай мы с тобой договоримся? Ну на кой черт тебе эти скваттеры? У них ведь ничего нет!

– А что у тебя есть?

– Да все! Бери все, что есть, оно твое!

– Я и так могу это взять. Оно уже мое, – усмехнулся Тапок, – и ты в том числе. Так что заткнись!

– У меня есть вода, у меня есть топливо. Я заплачу тебе!

– Ну давай, – вроде как оживился Тапок.

– Но не здесь же! В надежном месте все спрятано.

– А-а-а...ну да... – Тапок продолжил жарить свой «шашлык», сосредоточившись исключительно на нем.

– Я не прошу верить мне на слово. Мы отправимся к тайнику вместе – ты все заберешь.

В ответ ему была лишь тишина и потрескивание деревяшек в костре.

– У тебя будет воды столько, что вообще не надо будет работать! Будешь жить в свое удовольствие!

– А почему ты не живешь в свое удовольствие? – поинте-

ресовался Тапок, не поворачивая головы.

– Хотел еще больше, – не растерявшись, ответил Полоз.

– Ну-ну...

– Да послушай ты!

– Заткнись! – приказал Тапок и внезапно отложил свой «шампур», уставился куда-то вдаль.

Полоз пытался проследить за его взглядом, но там, куда по идее глядел Тапок, ничего не было – просто голая скала.

– Что это ты делаешь? – заинтересовался Полоз.

– Смотрю, – выдал очевидный ответ Тапок, – заткнись!

Полоз открыл было рот, но тут до него дошло – Тапок сейчас напрямую через нейросеть подключился к турели и осматривает окрестности с помощью вмонтированной в нее камеры.

– Кажется, дружки твои едут, – заявил Тапок.

С одной стороны, Полоз был полно оптимизма – есть шанс избавиться от этого уroda. Вот только как подать сигнал бойцам, дать понять, что здесь проблемы?

Сообразить и хоть что-то придумать Полоз не успел – Тапок в мгновение ока оказался рядом с ним.

– Эй, ты чего? – всполошился Полоз, однако было уже поздно.

– Не хочу, чтобы ты мне все испортил, – ответил Тапок, и снова впечатал кулак в лицо Полозу, отправив последнего в очередной глубокий нокаут.

– Вот теперь можно работать, – буркнул сам себе под нос

Тапок и вернулся к костру, легким движением освободил лезвие от недожаренных овощей, вернул оружие в ножны, затем поднял два заранее заготовленных лазерника – трофеи, взятые с трупов убитых им рейдеров.

Далее он на мгновение замер, уставившись на прислоненную к скале снайперскую винтовку, старенький импульсный автомат ИВА и не менее древний дробовик.

Несколько секунд напряженных размышлений, и за спину был перекинут дробовик.

Все, пора...

***

Пять гравициклов на бешеной скорости мчались по пустыне. Чуть отставая от них, шел шестой, за которым тянулась небольшая грузовая гравиплатформа, зацепленная одним лишь тросом.

Все шесть машин подлетели к скале и остановились, вокруг тут же образовалось пыльное облако, поднятое ими.

Пилоты ментально спешили, и большая их часть направилась вглубь скал.

Возле гравициклов остались лишь двое.

Один подошел к скале, расстегнул портки и принялся справлять нужду.

– Гил! Ты там хоть не обделался? – окликнул его второй, ковыряющийся в сумке, закрепленной на его гравицикле.

– О-о-о, какой кайф! Честно – думал, не дотерплю!

– Ну на ходу бы поссал, делов-то?

– Я тебе что, акробат, что ли?

В этот момент, из-под скалы, незамеченная обоими, вынырнула темная фигура. Она совершенно бесшумно, словно тень, шмыгнула к «ссыкуну».

Молниеносный удар под колено, и следом удар ножом под шею снизу вверх.

Бедолага даже понять не успел, что случилось.

Убийца же подхватил тело и осторожно уложил его на песок, не производя ровным счетом никакого шума.

– Слышь, Гил! Как думаешь, мы не продешевили? Две пленницы за прицеп, как по мне, это дорого... А хотя... на платформе ведь гравидвижки есть. Правда, слабые... Эй! Гил?

Рейдер, наконец, отвлекся от своей сумки, обернулся и столкнулся лицом к лицу с незнакомцем.

Глаза рейдера расширились, все, что он успел – это втянуть воздух в легкие, чтобы то ли спросить, то ли закричать, но тут же, получив удар под дых, согнулся в три погибели, а незнакомец добил его ударом локтя по шее.

Рейдер распластался на земле, а Тапок (незнакомцем был именно он) принялся связывать ему руки и ноги.

БАХ!

Где-то в глубине скал грохнул взрыв, причем такой, что эхо еще несколько секунд носило его по округе. Зашуршали камни, подброшенный в воздух песок падал и рассыпался по скалам.

Тапок поднялся, выпрямился и пошел вперед, туда, куда недавно зашли остальные рейдеры, и туда, где буквально несколько секунд назад грохнул взрыв.

Однако ему навстречу выскочили двое.

Оба были с ног до головы покрыты песком, пытались откашляться, но, заметив незнакомца, удивленно замерли.

– Какого черта? – прошипел один из них и, мгновенно выхватив свое оружие из кобуры, попытался прицелиться в Тапка.

Но тот оказался быстрее – оба лазерника уже были в его руках, и нацелены на рейдеров.

Тапок лупил с двух рук, а выпускаемые им с бешеной скоростью импульсы врезались в рейдеров.

Пара секунд, и оба были мертвы.

Тапок убрал пистолеты и недовольно хмыкнул – пушки оказались редкостным дерьмом. В лагере он попытался их пристрелять (незнакомым оружием пользоваться не любил, но сейчас выбора особо и не было), и вроде как смог настроить. Но в реальном бою оба пистолета показали себя с худшей стороны – один из них был с поврежденным контроллером (выпускал импульсы разной мощности), а второй после второго выстрела перегрелся и не мог держать нужный темп.

Дерьмо, что еще сказать...

В этот момент в проходе показалась еще одна фигура, и в отличие от своих коллег ничему удивляться или тем более спрашивать не стала – Тапок лишь чудом ушел от длинной

очереди: иглы просвистели всего в нескольких сантиметрах от его головы.

Тапок не медлил и ответил – он палил с двух рук, толком даже не видя противника, целился лишь в неясный силуэт, прятавшийся в тени под скалами.

Следующая очередь заставила его вжаться в камень.

Да что за хрень? Как он жив остался? Тапок ведь специально стрелял не только в точку, где, как он был уверен, находился враг, но и, так сказать, лупил «по площади».

Что за...

Ага! Ответ на свой вопрос он получил спустя несколько мгновений – рейдер таки вышел из-под скал.

На его груди тускло блеснул в свете звезд прочный нагрудник или, что правильнее, бронесет. Какая-то кустарная переделка старого доброго боевого скафандра, которым пользуются обычно наемники, грабители и прочая шваль.

Вот почему Тапок не смог его убить – пущенные им импульсы просто «разбивались» о броню, будучи не в силах ее пробить, хотя сама броня наверняка уже серьезно нагрелась...

Противник заметил Тапка, повернул автомат и попытался достать его.

– Сдохни, урод! – заорал он и принялся палить.

Благо, палил он «от бедра», надеясь на огромный боезапас и, видимо, на плотность огня.

Тапок рванул прочь, ушел кувырком в сторону, а когда

вскочил, в руках его уже был дробовик.

Броню им пробить было нельзя, но Тапок этого делать и не собирался. Первый его выстрел пришелся в ногу врага.

Бух!

Облако дробин, да еще и на такой дистанции, просто оторвало ногу рейдеру, и он, истошно вопя, выпустив оружие, повалился на землю.

Песок вокруг тут же оросила кровь.

– А-а-а-а!

Бух!

Щелк!

Вторым выстрелом Тапок надеялся его прикончить: пальнул в точку между плечом и шлемом – там броня была самой тонкой.

– Кх-х-х... Буль...

Изо рта бандита фонтаном ударила кровь, затем пошла пена. Прозрачное бронезабрало мгновенно оказалось испачкано.

– Да ты сдохнешь сегодня или нет?! – поинтересовался у него Тапок, передернув цевье своего дробовика.

Щелк!

Новый патрон стал на свое место.

Бах!

На этот раз Тапок таки убил противника, однако оружие не убрал, так и остался настороже. Медленно, аккуратно, он двинулся в проход между скал.

Четверо убиты, одного связал, по идее последнего убило взрывом, но хрен его знает...

Если честно, Тапок рассчитывал, что взрывом накроет всех четверых. Но вон, сначала те двое выскочили, и этот, «бронированный», следом.

Не факт, что последний подох...

Все же подох.

Буквально через десяток шагов Тапок наткнулся на изуродованное, изувеченное тело. Похоже, этот тип сильно торопился в лагерь, причем настолько сильно, что намного опередил своих товарищей. Ну, или они просто медленнее плелись...

Как бы то ни было, а древняя граната, в рабочем состоянии которой Тапок очень сомневался, отработала, как положено.

Вот и все, банда «Пауков» закончилась...

Тапок вернулся назад к гравициклам, обыскал содержимое сумок, забрал все найденное оружие, а затем, вытянув из чехлов тенты, закрыл машины, чтобы не бросались в глаза издалека.

Закончив, он вернулся за пленником, поднял его и понес вглубь скал.

Предстояло с ним обстоятельно потолковать...

***

Пленник оказался на удивление трусливым. Тапок опасался, что придется потрудиться, но...вообще не пришлось

прилагать никаких усилий.

Рейдер, попавший на Пекло относительно недавно, до этого трудившийся каким-то мелким клерком, безумно дорожил своей жизнью и здоровьем, так что выложил все как на духу: и где находится поселение, в которое продали девок, и за сколько продали, и чего еще наменяли, и где тайники банды, и много чего другого...

Пленник готов был рассказать все, о чем бы его Тапок ни спросил, раскаялся во всех грехах, признался во всех проступках.

В общем, в мир иной он ушел уже с чистой душой...

Глава 2 Я не закончил

– Значит, убил все-таки? – зло спросил Полоз. Он слышал, как Тапок перебил его сообщников, а затем допрашивал и прикончил последнего из них.

– Естественно, – хмыкнул Тапок.

– И что дальше?

– Как я и говорил – вернись за наградой.

– Может, отпустишь? – с надеждой спросил Полоз. – Я щедро заплачу за свободу.

Тапок лишь покачал головой.

На некоторое время настала тишина – Тапок продолжал готовку ужина, которую прервал из-за прибывших мародеров, а Полоз лихорадочно соображал, как вывернуться из сложившейся ситуации.

– Слушай, – предпринял он очередную попытку, – а ведь скваттеры тебе не заплатят!

– Почему?

– Так ведь ты девок не вернешь! Мои ребята их продали.

– Выкуплю обратно, – пожал плечами Тапок.

– Ага, так тебе их и отдадут! – усмехнулся Полоз. – Ну хорошо, допустим, но третьего пленника, полудурка, что сбегать пытался, мы убили!

– Не повезло, – пожал плечами Тапок.

– Да черт тебя возьми! Что такого предложили эти скват-

теры, что ты уперся рогом? Что у них есть, чего нет у меня?

– Корабль!

– Корабль?

Тапок кивнул.

Полоз несколько секунд глядел на него оторопело, а затем начал ржать без всякого стеснения.

Ржал он долго, искренне, заразительно, а Тапок все это время молча глядел на него, ожидая, пока тот успокоится.

– Закончил? – поинтересовался Тапок, когда Полоз немного успокоился.

– Почти, – ответил тот, давясь смешками.

– И что смешного я сказал?

– Ты, видимо, недавно на Пекло попал?

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Так это связано напрямую.

– Ну, допустим, недавно.

– Тогда, парень, уясни – сбежать отсюда невозможно. Мы здесь навсегда.

Тапок лишь хмыкнул.

– Кораблей нет ни у кого, и быть не может! – поспешно добавил Полоз.

– Почему?

– Потому что железномордые уничтожают все, что поднимается выше пары сотен метров над поверхностью!

– Что еще за железномордые?

– О-о-о... ты точно недавно сюда попал!

Тапок поднялся и подошел к Полозу.

– Рассказывай.

– И что мне с этого? – усмехнулся тот.

– Меньше боли, – Тапок продемонстрировал покрасневшее лезвие ножа, на котором шипели нанизанные овощи.

Полоз сглотнул, глядя, словно кролик в пасть удаву, на нож.

– Ну, в общем, мы все сюда попали так же, как и ты. Ты ведь находился на какой-то планете, занимался своими делами... Да?

– Допустим.

– А затем полыхнуло зеленым, и ты оказался уже здесь?

– Хватит вопросов. Говори!

– Это все чужие. Или корпораты, не знаю. Какое-то новое оружие. Оно переносит людей и даже города сюда, на Пекло. Как именно – можешь даже не спрашивать – я без понятия, но мы все оказались здесь таким образом. Нет, есть, конечно, еще горстка местных. Они тут жили до того, как началось вторжение. Планета вроде называлась Акватония, была аграрным миром, а потом, когда началась атака на человеческие миры...

– Эта планета оказалась в оккупации, – закончил за него Тапок. – Ты мне врешь! Акватония – это океаническая планета, а тут одна сплошная пустыня.

– Все верно, верно, – затараторил Полоз. – Раньше, как местные говорят, тут действительно был океан. А теперь

ВОТ...

Он развел руками, как бы демонстрируя, во что превратили цветущую планету неизвестные силы.

– Чушь! – хмыкнул Тапок.

– Пусть так, но ведь ты попал в эпицентр Всполоха? Как был в городе, так там и остался. Только сам город, точнее небольшая его часть, вдруг оказалась среди пустыни.

Тапок молчал, однако Полоз по его выражению лица понял – все было именно так, как он и описал, поэтому продолжил:

– Ну все, парень! Ты теперь попал! Отсюда не сбежать, кораблей нет. А если кто-то тебе рассказывает, что у них есть звездолет – бей ему рыло: врет, скотина, не стесняйся! Да даже если и не врет – сбежать не получится. Я здесь уже пятнадцать лет, и видел лишь раз, как умельцы смогли раздобыть после Всполоха на руинах то ли капсулу, то ли буксир внутрисистемный...

– И что? Они сбежали?

– Угу, но недалеко. Начали подниматься, затем появился боевой корабль и моментально их снес. Даже мокрого места не осталось.

Тапок помрачнел.

– Так что забудь о корабле! Тебя скваттеры просто хотят кинуть.

– Учту, – хмыкнул Тапок, вернулся к костру, уселся рядом с ним и принялся со вкусом уплетать запеченные овощи.

– Слушай... – не отставал Полоз, – ты, наверное, не понял мысль, которую я пытаюсь до тебя донести?

Тапок, не прекращая жевать, повернулся к пленнику.

– Когда вернешься к скваттерам – тебя просто убьют. Им нечем тебе заплатить, понимаешь?

– Посмотрим, – пожал плечами Тапок.

– Да ты совсем, что ли, идиот? – рассердился Полоз. – Ты хоть понял, что я тебе говорил? Тебя тупо хотят кинуть! Никто и ничего тебе не заплатит. Ты вернешься, и тебя просто прикончат, тупой ты ублюдок!

Тапок, прекратив жевать, уставился на Полоза, а тот прикусил язык, сообразив, что перегнул палку.

– Слушай, я не хотел... – пробормотал он, понимая, что сейчас можно вновь получить по морде.

Тапок некоторое время продолжал сверлить его злым взглядом, но в конце концов все же отвернулся, продолжил готовить свою еду.

Полоз мысленно выдохнул – получать снова очень не хотелось, тем более рука у Тапка была, мягко говоря, тяжелая.

На некоторое время воцарилась тишина.

Тапок, наконец, закончил готовку и приступил к трапезе.

У Полоза от вида того, как Тапок смачно ел, причмокивая и плямкая, заныло в животе.

– Я бы тоже пожрать не отказался... – с надеждой проговорил он.

Тапок недовольно засопел, но поднялся и освободил По-

лозу руки. Ну а пока тот сидел и растирал занемевшие запястья, Тапок вернулся на свое место, зацепил пачку сухпайка и бутылку воды, зашвырнул их Полозу. Тот мгновенно подобрал еду, распечатал и принялся есть.

Качать права и требовать чего-то еще он не стал – можно вообще без жрачки остаться.

– Слушай, а ты сам откуда? – поинтересовался Полоз, прожевав здоровенный кусок, запив его водой.

– Тебе какая разница?

– Да просто... Я вот, например, с Галирема. Работал бизнес-тренером...

– Вы еще не передохли, тренера сраные? – фыркнул Тапок. – Вот уж не думал, что на вас еще кто-то ведется. Трутни...

– Работа как работа, на семью хватало. У меня же жена, двое детей...

– Если ты думаешь, что узнав о тебе больше, я тебя не грохну – ты ошибаешься, – заявил Тапок. – И хватит мне лапшу на уши вешать. Нет у тебя детей, и жены тоже нет.

– Да с чего ты...

– Рот закрой, или опять по морде получишь!

– Ладно... Слушай, но все же я ведь дело тебе говорю – скваттеры тебе по ушам проехались. Никто тебе корабль не даст.

– Главное, чтобы вещи отдали, а дальше разберемся...

– Какие еще вещи?

– Мои.

– Забрал бы и все. Ты вон вроде можешь... Вон как всех моих раскатал!

– Я не урод вроде вас. Таких, как ты и тебе подобные, хлопнуть – всегда пожалуйста. А нормальных людей...

– О! – хмыкнул Полоз. – Дядя честных правил?

– Типа того.

– Это скваттеры-то нормальные? Да они тебя за лоха держат! Киданут при первой возможности!

– Посмотрим. И кстати, чего ты поселенцев скваттерами зовешь?

– Да все их так зовут, и они себя сами. Пришли, осели на земле, назвали ее своей. Кто они? Скваттеры и есть.

– Я раньше думал, что так колонисты зовут нелегалов, которые на «свежие» планеты прилетают и оседают.

– Так и здесь такая же фигня. Вот есть скваттеры, есть местные, что выжили после вторжения, есть... да много кого тут есть, и я многих знаю. А ты тут недавно. Может, все-таки договоримся? Я тебе дам топливо и воду, с нужными людьми познакомлю. Глядишь, и найдешь вариант, как отсюда свалить, чем черт не шутит...

– Я подумаю, – пообещал Тапок.

– Меня, кстати, Эрнесто зовут, – Полоз предпринял попытку протянуть руку Тапку, но тот даже не дернулся.

– Я думал, ты – Полоз.

– Да это кличка просто...

– И откуда такая? Зубы никогда не чистишь?

– Очень смешно! И нет, просто изворотливый, вот и прицепилось.

– Соболезную, – хмыкнул Тапок.

Нисколько не смутившись, Полоз продолжил свои попытки торговаться.

– Ты все же подумай, я ведь знаю, где запчасти можно купить, пушки. Знаю, где достать нечто необычное... Черт, да знаю даже у кого гравиплан можно купить!

– Чего купить?

– Это такие воздушные суда, из гравиплатформ сделанные. Очень удобная штука, надо сказать, и... Эй! Ты куда?

– Скоро светать начнет, – ответил Тапок, проглотив последний кусок и вытерев нож о собственную штанину.

– И что?

– Пора в путь.

Полоз с недоумением наблюдал, как Тапок собрал свои пожитки, закинул сумку на плечо и зашагал прочь.

– Эй! А я? Решил отпустить? Спасибо, друг! Я отблагодарю! Но ты хоть освободи меня!

– Расслабься! Никуда ты не пойдешь. Здесь сиди и жди. И кстати... – с этими словами Тапок поднялся, подошел к Полозу и вновь связал его руки. Более того, обвязал трос вокруг булыжников, чтобы пленник не смог далеко отойти.

– Эй! Эй! Да ты чего? Стоп! Чего ждать? Куда ты собрался?

– А я за девками.

– Черт, Тапок! Да ты дурак совсем, что ли? – заорал Полоз. – Тебя ведь грохнут! Ты не то что девок забрать не сможешь, ты...

Он прямо-таки задохнулся от возмущения.

– Меня хоть отпусти! Я же тут загнусь!

– Никуда ты не денешься, – спокойно заявил Тапок. – Сиди и жди. Скоро буду.

Глава 3 Спасатель

Движки старенького гравибайка периодически тонко подвывали, сигнализируя о неисправности энергоцепей, но все же тянули пока вполне бодро. За его кормой гроздью воздушных шаров на невидимых веревочках шел антигравитационный прицеп и два трофейных байка маров.

На прицепе было сложено все то барахло, которое они получили за девок, а два гравибайка, пусть и не в лучшем состоянии, должны убедить работорговцев, что покупку все же придется вернуть. Он предпочел бы сохранить обе машины для себя или на продажу, но выполнение задания важнее. Устраивать войну в поселении не входило в его планы, в конце концов, он тут не для того чтобы перебить работорговцев, а всего лишь для выкупа пленниц. За лишних мертвецов никто не заплатит.

Тапок оторвал правую руку от руля и попытался вытереть лицо, которое уже все было покрыто потом. Черт подери, он летит уже целую вечность, а вокруг вообще ничего не меняется.

Перегретый воздух над барханами, редкие струйки песка, сползающие с вершин холмов вниз, к их подножию, и ни единого дуновения даже слабого ветерка. Да уж, идеальное название у планетки: «Пекло». Соответствует на все сто процентов.

Главный минус пустынь – в них легко заблудиться, если не знаешь точных ориентиров. Вокруг песок, песок, песок... и так до самого горизонта. Пропустишь ориентир – и запросто можешь плутать тут днями, выискивая нужное место. Ну, это если тебе повезет. А если нет, то...

По рассказам пленного мара и отправивших Тапка на задание поселенцев, пустыня в этой части Пекла – зона абсолютного беззакония. Небольшой отряд, и тем более одиночка, может стать тут легкой добычей, причем нужно ухо держать востро не только в пустыне, но и в самих более-менее безопасных селениях. Человек с кучей ценного лута, приехавший выкупить двух девчонок, вполне может пополнить ряды рабов, а его имущество быстро сменить хозяина, если кто-то из местных бандитов решит, что справится с ним.

В принципе, такие места были нередкими среди поселений Свободных планет, и Тапок, посещая пару подобных, находил там проблемы. Всегда, когда начинается заварушка, среди обычных обывателей найдутся идиоты, которые пытаются защитить свое имущество, причем иногда ценой жизни. Они заслоняют собой окна, пытаются выгнать тебя из укрытия, мешаются под ногами, вопя: «А-а-а! Это мой магазин!", или «А-а-а! Не надо прятаться за нашим шкафом!». Естественно, Тапок их игнорировал, старался не трогать (если сами не лезли), но ведь те, кто стрелял в Тапка, плевать хотели на случайных жертв.

Вот только в текущей ситуации нужно быть максимально

осторожным, не подстрелить случайно тех, за кем приехал.

Девки нужны живыми и здоровыми, а гарантировать это, если начнется перестрелка, Тапок не мог. Поэтому он и решил попытаться сторговаться, даже предложить чуть больше за рабынь, чем за них заплатили мародерам. Тапок поморщился. Он жутко не любил рынки, торги и самих торгашей – жирные, нахальные рожи, пытающиеся содрать с тебя три шкуры...

А уж иметь дела со сраными работоторговцами...

Тапка прямо перекосило. Будь его воля – таких сволочей он бы просто убивал на месте, однако сейчас придется засунуть подальше свои гордость и презрение к подобным типам, попытаться все повернуть мирно...

О, а это что? В пыли виднеется покосившаяся крыша на шести опорах, когда-то ярко-красная, а сейчас ободранно-розовая, выгоревшая под лучами местных «солнц». Под ней единственная оставшаяся от здания стена и парочка торчащих из пола ржавых арматурин.

На фасаде здания наверняка когда-то была вывеска с названием – огромные буквы, подверчивающиеся изнутри. Но теперь из всего слова осталась только одна буква, покосившаяся, держащаяся на одном честном слове. Остальные исчезли, будто их не было никогда...

Так это же та самая заправочная станция, о которой говорил мар! Отлично – значит, Тапок двигается правильно, не сбился с пути. До селения отсюда пара километров. Вон туда,

между приметными скалами, и дальше по прямой. Только надо бы передохнуть: от долгой поездки на гравцикле уже ноет спина, болят плечи. Да и вообще, кому понравится находиться длительное время в одной позе? Тем более, когда, вполне возможно, может начаться бой. Нужно быть к нему готовым. Да и «доразведать» местность, увидеть, как легче подобраться к поселению, не помешает.

Покосившаяся древняя крыша дает неплохую тень, так что выбор места отдыха для Тапка был очевиден. Загнав свой «автопоезд» под нее, он решил осмотреться. Само по себе наличие в пустыне такого вот объекта было немного странным – по логике эту заправку давным-давно должно было снести песчаными бурями. Но нет, вот она, стоит себе. И что она вообще делает посреди пустыни? Кто ее поставил, зачем?

Последние два часа Тапок летел через плато, ровное, как стол, но за заправкой оно закачивалось, и начинался резкий спуск вниз. Ну а со скал, обозначающих начало спуска, открывался прекрасный обзор на широкую долину, лежащую внизу. В лучах закатного солнца пустыня, днем смертоносная и опасная, приобретала романтический шарм. Низкий горизонт окутывался теплой голубизной, плавно переходящей в золотые и оранжевые оттенки. Солнечные лучи, пронизывая все вокруг, создавали обманчивое ощущение теплоты и спокойствия. В эти моменты пустыня, казалось, оживала, обретая новые цвета и звуки.

Песчаные дюны, простирающиеся настолько далеко, насколько глаз мог видеть, казались бесконечными. Незначительное дуновение ветра создавало плавные завихрения на поверхности дюн, словно гигантские волны в море. Песок здесь находился в постоянном движении, будто в вечном танце. Сегодня долина выглядит как спокойное море с небольшими волнами, завтра уже покрыта высокими дюнами, послезавтра здесь будет ровная, как стекло, пустыня. Золотистый песок блестел, отражая последние лучи солнца, создавая иллюзию разбросанных повсюду драгоценных камней.

Слева спуск ограничивала крупная гряда обветренных скал, под которыми даже здесь умудрилась укрепиться жизнь. Кустарники, с наступлением вечера раскрывшие желтые и белоснежные цветы, казались яркими точками света на фоне песчаных холмов. Они, похоже, смогли адаптироваться в местных условиях. Большую часть времени растения выживали, прячась от зноя, и лишь в короткие часы во время рассветов и закатов распускались, расцветали, широко раскидывали листья, вбирая ими в себя всю доступную влагу, как скапливающуюся рядом на скалах, так и появляющуюся в виде росы...

Впрочем, красоты природы лишь на мгновение отвлекли Тапка от главного. Сделав пару сотен шагов прочь от заправки, в сторону спуска, он нашел место, с которого сумел забраться на вершину скалы. Низко пригнувшись, чтобы не

выделяться на фоне неба, он прошел до самого края гряды и залег, вытащив из сумки бинокль.

С этого места открывался отличный вид на селение. Тапок смог разглядеть и стену, которая опоясывала его, и «здания» в нем, и даже часовых, торчавших на скалах, на стене, у входа... В селение можно было попасть только одним путем – через подъемные ворота, которые на данный момент были подняты.

Плюсом было то, что ворота «глядели» как раз таки на эту сторону, так что...

Тапок вернулся к месту стоянки, достал турель и понес ее к «наблюдательному пункту», где установил, настроил.

Жаль только, что патронов к ней не осталось...

Уже в сумерках гравицикл, освещая себе дорогу мутноватым светом единственной фары (хотя, скорее, просто обозначая себя), подъехал к воротам. Пришлось трижды просигналить, прежде чем открылась неприметная дверца и из нее высунулся сначала ствол, а за ним и недовольное лицо, уставившееся на Тапка. Убедившись, что гость один, «привратник» спросил:

– Ты кто такой? Чего надо?

Сняв шлем, Тапок откинул капюшон своего потрепанного пыльника, показывая лицо. Костяные бусины в его бороде и волосах глухо брякнули, когда он в привычной для него манере размял шею, хрустнув шейными позвонками.

– Я – охотник за головами, – поправив очки, заявил Та-

пок. – Мы искали банду, которая...

– Тут таких нет, – поспешил привратник.

– Знаю, что нет, – кивнул Тапок, – мы их уже нашли и перебили.

– Поздравляю. Тут тебе чего надо?

– Перед тем, как подохнуть, несколько ублюдков обмолвились, что продали вам двух женщин... Я хочу забрать их.

– Ха! Нам постоянно рабов привозят, и я не помню...

– Хотелось бы решить все мирно и быстро. Но если так не получится, что ж... я слышал, что в этих местах обитают грабители, нападающие на караваны. Слышал, что у них селение неподалеку...

– Да мало ли... – начал опять привратник, но Тапок его перебил:

– Мы с ребятами решили: если за ту банду, которую уничтожили вчера днем, заплатят мало, или же если мы не найдем похищенных женщин, тогда попробуем найти этих грабителей. Все же за их головы обещают неплохие деньги.

– С ребятами? – переспросил привратник.

– Мои товарищи неподалеку разбили лагерь. Решили не переться к вам всей толпой, а то еще подумаете, что мы вас грабить собираемся. Начнется пальба... Оно нам всем надо?

– Не надо! – живо отозвался привратник.

– Ну вот. Так что насчет двух женщин, которых вам мары продали?

– Сейчас позову старшего...

– Давай резвее, меня люди ждут.

– Ждите... – потерявший весь свой гоно́р стражник внимательно разглядывал засушенную фалангу мизинца, украшавшую бороду Тапка.

Дверь хлопнула, а Тапок приготовился к долгому ожиданию. По опыту он знал – привратник сейчас все перескажет местному «боссу» и тот начнет судорожно соображать, что делать и как быть. Он появится для переговоров лишь после того, как выработает хоть какую-то стратегию, линию для переговоров. Ну, или все пойдет по худшему сценарию – «старшой» окажется редким кретином, появится сразу, начнет бургозить, и тогда...

Тапок предпочитал не думать о «тогда». Очень ему такой вариант развития событий не нравился...

Минут через двадцать двери распахнулись, выпуская наружу сразу пятерых. Четверо ребят в разномастном камуфляже, все увешанные пушками, медленно взяли Тапка в кольцо, держа его под пристальными взглядами, но благо, пушки пока не доставали.

Пятый, представительный мужик средних лет, сделал пару шагов вперед.

– Доброй вам ночи, уважаемый. Зачем пожаловали? – вполне себе миролюбиво поприветствовал он Тапка.

– Ваш человек все должен был рассказать, – ответил Тапок, даже не шевельнувшись, так и стоял, развалившись на гравицикле.

– Ну... в общих чертах да, но хотелось бы узнать больше конкретики. Чего вы хотите?

– Поторговаться. У вас есть то, что нужно мне. Девушки. Двое. Их привезли вчера.

– А с чего вы взяли, что они продаются? И вообще, мы, может, их уже продали...

Тапок, сощурившись, посмотрел на говорившего.

– Вы не могли так быстро найти покупателей на свежепохищенных рабынь. Сначала нужно их обломать, выбить желание сопротивляться.

– Они и не сопротивлялись. Обычные рабыни.... – ухмыльнулся «старшой».

– Их украли несколько дней назад, и все это время банда убегала от нас. С девушками просто не успели ничего сделать. А чтобы не «тормозили» банду, их «сбросили» вам, так что они здесь. И продали их вам люди Полоза. И вы в курсе, что это не обычные рабыни, а похищенные из селения женщины.

– И что? Мне все равно, где добыли товар. Я за него заплатил, все по-честному. И бесплатно никому и ничего отдавать не собираюсь!

Тапок молча откинул с гравиплатформы брезент, демонстрируя содержимое грузового отсека.

– Вот то, чем вы заплатили. Мы, – он акцентировал внимание на слове «мы», – перебили всю банду Полоза, и сейчас хотим вернуть то, ради чего и гнались за ними. Вот ва-

ши вещи. Я не пытаюсь вас обмануть или ограбить – все по-честному. Возвращаю ваше, забираю свое...

– Ну-у-у нет! Так дела не делают. Моя цена за такой эксклюзивный товар существенно выше, – усмехнулся «старшой».

– Почему эксклюзивный?

– Потому что он вам нужен, и у меня есть, а нигде больше его нет.

– Что же, тогда ведь можно пойти и другим путем. Мы перебили мародеров, можем перебить и работарговцев...

С этими словами Тапок указал на грудь «старшого».

Там, ровно по центру, отчетливо виднелась красная точка лазерного целеуказателя. Когда «старшой» начал «быковать», Тапок, все это время подключенный к турели посредством нейроинтерфейса, навел оружие на цель.

– Две рабыни того стоят? – с усмешкой спросил Тапок.

Старшина скрипнул зубами. Понятное дело, что терять лицо в такой ситуации ему было нельзя, ведь потом свои же сожрут. Но для этого Тапок и взял несколько гравициклов.

– Вот что: я предлагаю вам все то, что вы заплатили за рабынь, и... вот этот гравицикл, – Тапок хлопнул по сидению машины, на которой сюда и добирался. – Скажем так, за причиненные неудобства. Думаю, это справедливая плата. Как считаете?

– Ну, – мужик крепко призадумался, а затем махнул рукой, – ладно, по рукам, уговорил, чертяка языкатый!

Тапок чуть не рассмеялся. Ну надо же, еще его и уговаривать пришлось! Тапок предложил много, слишком много за двух рабынь, но плевать. Их нужно было спасти, вернуть в поселение и получить награду. И хрен с ним, с этим полуживым вонючим гравициклом.

Через десять минут еще трое вооруженных ребят привели двух девчонок. Убедившись, что это именно те, кто нужен, Тапок просто кивнул и швырнул ключи-активаторы от гравибайка «старшему».

Тот поймал ключи на лету и махнул рукой, приказывая своим бойцам отпустить девок. Те толкнули пленниц в спины, заставляя сделать несколько шагов вперед.

Одна из пленниц подняла глаза, прямо-таки впиалась взглядом в Тапка, моментально узнала его.

– Ты?

– Долго рассказывать, да и некогда. Садитесь на байки.

При этих словах девчонки явно слегка расслабились и без лишних слов уселись на гравициклы. Тапок, не отводя глаз от вооруженной «охраны» селения, без суеты, но и не поворачиваясь к ним спиной, тоже отошел.

– Наши дела закончены. Надеюсь, больше не увидимся.

– Кто знает, уважаемый Тапок, кто знает... Неисповедимы дороги Пекла, – загадочно ухмыльнулся «Старшой», и командовал свои людям: – Пошли, не будем заставлять нашего торгового партнера и его драгоценный груз, – это слово он выделил особо, – нервничать без нужды.

До места предыдущей стоянки Тапок и бывшие пленницы доехали молча и очень быстро.

Здесь они остановились, Тапок бросился к оставленной им автоматической турели, сложил ее и, вернувшись, принялся готовиться к длительному путешествию – до скал, где он оставил Полоза, лететь долго...

Тапок спешил, как мог. Последняя фраза «старшего» ему совершенно не понравилась. Как бы местные не решились на погоню... Если так – нужно срочно уходить.

– Слушай... Тапок, да? А как ты тут оказался? Наши где-то рядом?

Говорившая, миниатюрная блондинка лет двадцати с остренькой, хоть и не лишённой миловидности, мордочкой, смотрела на Тапка глубокими, синими глазами.

– Нет никого рядом. Я один.

– В смысле? Ты один перебил маров и приехал сюда?

– Угу.

– Охренеть! – восторженно охнула девица.

– Угу.

– А теперь мы поедem домой?

– Нет.

– А куда?

– Слишком много лишних вопросов, – все это время Тапок занимался подтягиванием баулов и крепежом всего, что только могло оторваться, разболтаться.

– А что такого? Должна же я знать...

Тут подала голос и вторая девица, крепкая брюнетка чуть постарше первой.

– Он имеет в виду, Саммер, что ты задаешь кучу ненужных вопросов, хотя есть куда более актуальные. К примеру, чем нам тебе помочь, Тапок?

Тапок усмехнулся.

Юси всегда была девушкой практичной и прагматичной.

– Уже почти закончил, – сказал он. – Кто из вас умеет водить гравицикл?

– Я умею, – заявила Юси.

– А стрелять?

– И с этим ко мне.

– А что умеешь лучше?

– Водить. Я в гонках участвовала профессионально. Семь миль смерти – знаешь?

– Нет, – качнул головой Тапок, и тут же приказал: – Так, иди за руль вот этого гравицикла, Саммер с тобой. Маршрут в компьютере. Летите как можно быстрее.

– А ты?

– А я чуть позади буду.

– Думаешь, эти козлы за нами погонятся?

– Почти уверен в этом.

– Ладно... Когда выезжать?

– Сейчас!

Оба их гравицикла медленно полетели прочь от старой, полуразрушенной заправки. Когда они свернули в сторону,

взяв ближе к обрыву, Саммер ткнула пальцем куда-то в сторону и закричала:

– Смотрите!

Там, далеко внизу, в долине, виднелось селение, его ворота были открыты, а из них вылетали один за другим, поднимая пыль, гравициклы.

Юси остановила свой гравицикл, Тапок «припарковался рядом.

– Это что, за нами, как ты и говорил? – спросила Юси.

– Есть сомнения? – буркнул Тапок.

– Ну-у-у... может, у них караван куда-то намечался? Вон, смотри, гравиплатформа вылетела...

– Нет. Уверен, за нами следили, и как только наблюдатели убедились, что нет тут никакого отряда, эти сморчки решили нас догнать и отобрать все...

– А может быть, все же...

– Вперед! – рыкнул Тапок.

Гравицикл взревел и, уверенно набирая скорость, устремился прочь.

Глава 4 Погоня

Спустя двадцать минут бешеной гонки стало понятно – так просто уйти от преследования им не удастся...

Аппарат с двумя седоками понемногу, но проигрывал в скорости, и расстояние между ними и противником неуклонно уменьшалось.

Тапок чуть сбавил скорость, оказавшись между преследователями и улепетывающими девушками.

Преследователи же, ехавшие плотной группой, даже не пытаются растянуться, так и прут толпой. Что ж, их проблема.

Дистанция сократилась уже до каких-то полусотни метров, что Тапку и требовалось.

Преследователи орут, выкрикивают угрозы, пытаются напугать беглецов и одновременно подбодрить своих. Им кажется, что жертва уже загнана, ей конец. Сейчас главное для них – показать собственное превосходство. Погоня превратилась в состязание: кто первый догонит беглеца.

Что ж, пора наградить «победителей» – Тапок выудил из заранее подготовленной подседельной сумки осколочную гранату, рванул кольцо и швырнул гранату назад, тут же выудил из сумки вторую, проделал то же самое.

Все прошло как по маслу – гремят взрывы, столбы пламени взлетают вверх, песчаный дождь достает даже до Тапка.

Он бросает взгляд назад.

Один из гравибайков преследователей исчезает прямо во вспышке, тут же следует очередной взрыв – видимо, сдетонировал уже и перегревшийся генератор с аккумулятором, Еще один байк теряет управление, на полной скорости влетает в крупный бархан, переворачивается и скользит по песку, оставляя след из крови и масла.

Пережившие взрывы немедленно расходятся в разные стороны, сбрасывают скорость, но преследование не прекращают.

Ну что же, хотя бы бояться начали – уже хорошо.

Тапок специально снижает скорость, заставляя это сделать и противников. Нужно дать возможность девушкам улететь как можно дальше, оторваться от преследования, а уж Тапок позаботится о том, чтобы за ними не увязался хвост.

Винтовка удобно легла в руки, привычно прижимаясь к плечу, вот только стрелять, развернувшись назад, не особо удобно и привычно. Тем не менее, в прицеле ближайший из преследователей.

Через оптику можно разглядеть все татуировки на лице здорового волосатого мужика, его зверское выражение лица и азарт в глазах.

Тапок плавно нажал спуск, и выстрел снес здоровяку верхнюю часть башки, забрызгивая кровью все: и гравицикл, и сидящего позади него «пассажира». Того, кажется, толком не зацепило, но здорово напугало – он вцепился в «водите-

ля» мертвой хваткой, так и не осознав, что тот уже мертв.

А Тапок уже выцеливает следующего.

Бам!

Этот оказался везучим – в момент выстрела гравицикл тряхнуло, и вместо пилота Тапок угодил в его «железного коня».

Бам! Бам!

Да ты посмотри! Противник пригнулся, спрятавшись за ветровым стеклом. Пули летят мимо или же бьют в гравицикл, но...одно из попаданий заклинило руль, и железная махина летит вперед, уже лишённая управления. Она взлетает на одну из дюн, в воздухе переворачивается, вставая «на попа», и втыкается в землю. Пилот вылетает из седла и, пролетев добрые пять метров, падает в песок, кувыркается по нему, истошно вопя.

А Тапок уже стреляет по очередному врагу. Тут все проще – попадание в грудь, еще одно попадание в грудь и, наконец, в голову. Пилот бессильно опускается на руль, гравицикл резко уходит в сторону и переворачивается...

Оставшиеся на ходу гравибайки разлетаются еще шире, с них начинают сыпаться ответные выстрелы.

Вооружены ребята низкоамперными электровинтовками. Спецоружие, предназначенное для нейтрализации цели, а не для убийства.

Ха! И как они с таким дерьмом тут только выживали?

А хотя...ну не может ведь такого быть, чтобы у них не

имелось нормальных стволов. Тогда почему...

Понял! Они хотят взять Тапка и девок живыми. Эти ребята просто жадные, недалекие работорговцы.

Последние сомнения Тапка исчезают. Если раньше он просто хотел от них оторваться, избежать боя, то теперь...

Яркие искры импульсов пролетают мимо гравицикла, врежаясь в песок перед ним и рядом с ним.

Один из преследователей умудрился-таки обойти сбоку Тапка, подлетел довольно близко к гравициклу девушек.

Тапок видит, как тип, сидящий за пилотом, навел свою «пукалку» на бывших рабынь.

Саммер истерически визжит, когда одна из искр проходит практически впритык с ее лицом, заставляя волосы встать дыбом.

Щелк!

Черт возьми! Патроны закончились!

Тапок откидывает винтовку за спину, выжимает из своего гравицикла все, что только можно, пытаясь подойти поближе.

Вот только он не успевает – очередной разряд, выпущенный преследователями, таки влипает в спину сидящей за рулем гравицикла Юси.

Тело девушки резко дергается, выгибается дугой, и ее машина идет юзом. Саммер продолжает орать, но Тапку пока не до нее.

Пистолет сам собой прыгнул в руку, и Тапок выпустил всю

обойму, завалив и пилота, и пассажира.

Далее его гравицикл подлетает к машине девушек. Быстрым движением он перебрасывает тело Юси на свой байк, точнее пытается – девушка прикрепила себя к машине ремнем безопасности, стащить ее с байка не удастся.

– Держи руль! – заорал Тапок, глядя на Саммер, но та лишь хлопает ресницами и бледнеет прямо на глазах.

Черт! Саммер ему не помощник. Даже умей она стрелять – оружие ей в таком состоянии не доверишь. Да чего там – она вон даже руль удерживать не догадалась, когда «отключили» Юси.

Позади слышны выстрелы и крики.

Преследователи нагоняют, а он ничего сделать не может – вести свой гравицикл, удерживать гравицикл с девушками, да еще и стрелять он просто не в состоянии – рук банально не хватает.

Улучив момент, Тапок дал Саммер пощечину, солидную такую, от которой голова Саммер закачалась.

О! Очухалась!

– Держи руль! – заорал Тапок.

– Я не знаю...не умею....

– Просто держи руль, и все! – Тапок скорчил страшное выражение лица, и Саммер это проняло: она мелко-мелко закивала, привстала на своем месте и, улегшись прямо на Юси, схватилась-таки за руль.

Тапок полез за запасным магазином для автомата. Вот те-

перь повоюем!

– Тапок!

Он поднимает глаза на Саммер, а она испуганно глядит вперед.

Да что там еще?

Темный горизонт. Черные тучи в небе и в лицо бьет холодный резкий ветер.

Далеко впереди что-то словно бы клубится, движется...

Что это?

Тапок до рези в глазах вглядывается.

Песок! Буря! О песчаных бурях здесь, на Пекле, он много слышал, но пока что ни в одну не попал. К счастью.

Местные говорят, что выжить в такой буре – та еще задачка. Песок летит с бешеной скоростью, забивает рот, нос, уши, глаза. Ты ни черта не видишь, не слышишь, и если не спрячешь лицо – можешь и вовсе задохнуться.

Если тебе не повезет еще больше – можешь лишиться глаз. Песок буквально их изрежет. Не найдешь укрытие, остановишься, упадешь – есть шанс, что будешь погребен заживо, навсегда останешься в песках.

Но все это пугалки, которые Тапка, многое повидавшего, особо не впечатлили.

Тем более летящая сейчас прямо на них буря – это шанс. Шанс сбежать от преследователей, оторваться.

Конечно, будет нелегко, но... преследователи вряд ли сунутся за ними – в буре их энергоружья станут совершенно

бесполезными в отличие от винтовки Тапка.

Главное – выжить в буре или прорваться сквозь нее.

– Замотай лицо себе и Юси! – заорал Тапок. – Ну!

Саммер вновь закивала и принялась выполнять приказ – стащила с шеи шарф и принялась обматывать им голову. Затем, пока Тапок держал руль ее гравцикла, сделала то же самое с все еще находящейся без сознания Юси.

Все, справилась. Молодец!

– Гляди на экран! Не останавливайся! – заорал Тапок Саммер.

– Поняла! – крикнула та в ответ.

Ну все, газ на максимум, очки на глаза, и надо чем-то прикрыть рот и нос. Бандана подойдет. Все, порядок!

Теперь остается надеяться, что его идея не угробит их всех.

Оставшиеся преследователи тоже поняли, что именно пытаются сотворить их добыча. Но, похоже, что азарт и злость от потерь сделали их крайне смелыми.

Их гравибайки не отстают.

Тапок оглянулся. Ближайший из преследователей висит у него на хвосте на расстоянии буквально трех десятков метров, и у стрелка в руках уже не электроружье.

Бах!

Картечь... Большинство дробинок пролетают мимо, но часть застревает в его куртке, а одна чертит кровавую полосу по щеке.

Резкий сброс газа и руль влево.

Тапок просто пошел на таран, и удар вышел знатный.

Противник, не ожидавший такого финта, просто не знает, что делать – его машина виляет, уходит в сторону и пропадет из виду – вокруг уже полно песка. Они почти влетели в бурю.

Тапок тут же выкручивает рукоять газа, гравидвижки протестуяще завывают, но машина все же послушно ускоряется и спустя секунду влетает в сплошную стену песка, возникшую впереди.

Хоть Тапок ожидал удара, этого не случилось. На деле он будто бы прошел некую дверь, границу в совершенно иной мир, мир песка. Он кружил повсюду, летел в лицо, порывы ветра швыряли его в спину, он падал с неба, поднимался с земли. Песка было невероятно много, но, тем не менее, разглядеть за этим пологом хоть что-то было все-таки возможно.

Темными колоннами, подпирающими небо тут и там, выглядели смерчи. Было их огромное множество – и больших, и маленьких. Песок в них вертелся с такой силой, что, казалось, даже разогрелся. А еще молнии – они били в землю тут и там с пугающей частотой.

Тапок принялся вилять из стороны в сторону, стараясь не попадать в смерчи, не подлетать к ним даже близко. Он весь собрался, напрягся, ожидая, что в любой момент молния ударит либо в гравицикл, либо в него самого. А еще далеко впереди он заметил темный силуэт, который, как и он

сам, дергался то вправо, то влево.

Девчонка! Саммер не испугалась, продолжает вести гравицикл! Молодец! А он уже боялся, что...

Левая турбина, «глючившая» и до этого, начала сбойть всерьез. Видно, бешеный поток песка забил ее, попал туда, куда не надо, и теперь она то выдает полную тягу, как положено, то вдруг мощность падает до половины. При этом на мутном экранчике, установленном в центре приборной доски и отображающем текущее состояние устройств и агрегатов, виднеется жирная, зеленая надпись напротив изображения турбины: «ОК».

Но, тем не менее, она уже несколько раз чуть не заглохла. Лишь мощные пинки ногой и выкручивание газа на максимум заставляют ее работать. Однако долго так продолжаться не может...

Тапок заметил, что впереди небо становится светлее. Кажется, там конец бури. Он вновь ударил попытавшуюся заглохнуть турбину, выжал акселератор на максимум. Гравицикл натужно заревел и скакнул вперед.

Вот так! Хорошо!

Просвет в стене все ближе.

Справа что-то ревет? Тапок поворачивает голову и видит летящий прямо на него гравицикл.

Водитель с перекошенным лицом вцепился в руль, в его глазах отчетливо читается обреченность и ярость. Стрелка-пассажира нет, лишь болтается обрывок страховочного

троса.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять – этот отморозок собрался взять его, Тапка, на таран.

Доли секунды. Именно они отделяют Тапка от сокрушительного удара. Тапок резко сбрасывает газ, включает торможение и поворачивает руль в сторону.

Враг явно не ожидал подобной подлости, так как в этот момент глядит на Тапка, а не на то, что ждет его впереди. А впереди один из смерчей, вращающийся с дикой скоростью. И именно в него влетает гравицикл преследователя.

Человека практически мгновенно срывает с машины. И гравицикл, и человек крутятся внутри смерча, при этом пилот истошно вопит, он просто в ужасе.

Секунда, и бедолагу бьет его собственной машиной, а в следующее мгновение гравицикл, не выдержавший подобных испытаний, попросту взрывается.

Но Тапок уже давно проскочил вперед, взрыв ему не страшен.

Теперь его ждет новая проблема – прямо по курсу еще два смерча, и они находятся очень близко друг от друга. Объехать их уже не получится, проскочить между ними – слишком опасно. Как бы не затянуло в один из них...

Однако выбора нет, придется рисковать.

Тем более Тапок хранил до последнего «ускоритель» – здесь, на Пекле, у многих на гравициклах стояла такая «доработка» – на короткий период времени можно перебросить

энергию со вспомогательных систем на турбины, даже форсировать режим работы реактора. Это даст существенный прирост скорости, хотя может вызвать целую череду проблем, к примеру, можно просто сжечь цепи.

Но вроде обошлось...

Завеса песка впереди уже не такая плотная, небо светлеет, колышущихся ураганов впереди не видно, как и молний, бьющих в песок.

Еще несколько секунд, и гравицикл вылетает из песчаной бури, оставляя за собой шлейф дыма и песка.

Перед ошалевшим водителем внезапно вырастает каменная гряда.

Тапок тут же заваливает гравицикл в скольжение, пытаюсь обойти преграду, затормозить перед ней, но и так уже работавшая за пределом своих возможностей злосчастная, многострадальная турбина выбрала именно этот момент, чтобы окончательно отключиться. Потерявший управление гравицикл влетает, крутясь вокруг собственной оси, прямо в скалы, Тапка вдавливают в камень, голова бьется обо что-то твердое, а из Тапка тут же выбивает дух.

Глава 5 Недобитки

Сознание возвращается медленно. Первым к нему вернулся слух.

Звон в ушах заставил Тапка поморщиться. Крайне неприятный симптом, впрочем, пропал он так же резко, как и появился. Вместо этого он услышал чьи-то голоса...

– Да мать твою! Он же сдох!

– Все зря! Какого черта мы вообще за ним перлись? Лезть в бурю ради трех рабов. Зачем?

– Ты это не меня, а Олсена спрашивай.

– Ага, как же, спросишь его... Ладно, хоть девок взяли...

Рация молчит? Никто из наших не объявился?

– Не-а...

– Дерьмо! Столько наших потеряли, и ради чего?

– Хватит ныть! Проверь девок!

– Да чего их проверять? Вон, лежат в отключке...

– А в отключке ли? Ты свое ружье перенастроил, или так и оставил на повышенной мощности?

– Да перенастроил вроде...

– Вроде? Если ты еще и их убил...

– Я вторую не трогал!

– Не ври мне! Я видел, как ты в нее разрядником ткнул и она дернулась.

– Да я для профилактики... вдруг прикидывалась?

– Иди, проверь, или я тебя сейчас ткну для профилактики

– Эй! Гляди-ка! А этот не сдох! Дышит! Да чтоб мне водяных буйволов всю жизнь мыть, жив он!

– Угу. Видно, здорово его приложило, когда в скалу врезался. Сейчас быстренько растянем его на песочке, вскроем брюшину и насыплем туда пустынных скорпионов.

– Зачем?

– А узнаем, откуда к нам такой борзый приперся, где его дружки и сколько их. Он еще нас просить будет, чтоб прикончили побыстрее. Хех!

– Да уж...яд у этих тварей, что твоя кислота. Бр-р-р... сразу же заговорит, только бы мы его прикончили.

Не открывая глаз, Тапок из-под ресниц огляделся. Два мужика средних лет, оба в поношенных, выдавших виды плащах с откинутыми капюшонами, стояли рядом с ним.

Чуть в стороне еще один, выглядящий моложе своих напарников, веревкой сматывал руки Саммер, не забывая втихаря лапать ее.

Но девушке было все равно – она пребывала в глубочайшем нокдауне после того, как ее ударили энергопарализатором, так сказали только что эти уроды.

Юси валялась около двух гравибайков, уже связанная и тоже в глубокой отключке.

Тем временем тот из двух спорщиков, который озвучил планы на Тапка, подошел ближе.

Забавно, даже несмотря на то, что оба этих кретина заметили, как Тапок дышит, ни одному из них на ум не пришло, что он уже мог прийти в себя. Более того, что он готов действовать.

Будь кто-то из этой парочки поумнее, как раз таки ткнули бы его парализатором на всякий случай, как уже сделали с девушками, ну или хотя бы стали чуть осторожнее. Но...не догадались. И к слову, внимательность вообще не была их сильной стороной, иначе бы заметили, что Тапок, вроде как лежавший бездвижно, напрягся. Пусть большая часть его тела была закрыта одеждой, но все же пропустить этот момент было сложно.

Однако они пропустили, и это стало их главной ошибкой. В руку Тапка сам собой прыгнул короткий нож, который тот всегда носил на пояснице. Мелькнуло молнией лезвие, перерезав любителю скорпионов щиколотку.

Тот, мгновенно взыв от боли, потерял равновесие и рухнул на землю.

Тапок тут же набросился на него, воткнул лезвие в корпус, целя в почку, легкое, а затем ударил в шею.

Враг все еще хрипел, все еще был жив, он даже попытался подняться, сбросить Тапка с себя, но тот схватил противника за шевелюру и чиркнул по горлу. Фонтан крови тут же обдал его самого, зато противник схватился за страшную рану на шее и уже ни о каком сопротивлении не думал.

Второй преследователь, ошалело глядящий на происходя-

щее, наконец, выходит из ступора, начинает дергаться, обшаривать себя, пытаясь найти оружие, но поздно.

Нож, свистнув, летит прямо в него.

То ли Тапок после удара не пришел в норму, то ли всему виной кровь, сделавшая нож скользким, как бы то ни было, а лезвие вместо того, чтобы попасть в левый глаз мародера, попадает в его щеку, распанахивая ее, и застревает во рту.

Несмотря на адскую боль, которую мар должен был испытать, он все же вскидывает свой дробовик. Все, что успевает сделать Тапок – это схватить тело только что убиенного и прикрыться им.

Два выстрела грохают один за другим и в труп, который держит перед собой Тапок, бьет дробь.

Заметив в кобуре на поясе убитого рукоятку сильно потертого револьвера, Тапок отпускает труп и выхватывает оружие.

А, черт...это же «Щелчок»! Не оружие, а хлам. Из такого проще застрелиться, но...на безрыбье, как говорится, и рак рыба.

Щелк! Бух! Щелк! Бух!

Тапок стреляет без паузы, выпуская одну пулю за другой. «Щелчок» – мелкокалиберный. Не факт, что удастся завалить врага с первого выстрела, так что нужно бить наверняка до того, как «Щелчок» выдаст осечку или вовсе рванет прямо в руках. От этой крайне неудачной модели, к тому же старой и, судя по виду, в жизни не видавшей чистки, можно

ждать чего угодно.

Щелк!

Вот и все. Патроны закончились.

Однако противнику хватило и этого – он все еще на ногах, на его груди медленно расплываются кровавые пятна, сам он стоит, шатаясь, все еще пытаясь перезарядить свое ружье, вот только патроны выпадают из непослушных пальцев, падают на песок у ног.

Наконец, из ослабевших рук выпадает и ружье, а сам мар сначала опускается на колени, а затем падает лицом вперед, прямо в песок.

Готов! У Тапка слишком большой опыт в таких делах, и просто по тому, как падает человек, он способен понять – жив он или мертв. Этот точно мертв.

Весь бой занял от силы секунд десять, но пареньку, вязавшему Саммер, хватило времени, чтобы понять, что жопа – вот она, полная и всеобъемлющая. И он тут же принял самое мудрое для сложившейся ситуации решение – бросил все и на карачках побежал к гравибайкам, причем довольно резво.

Тапок не спеша поднялся на ноги, подошел к своему второму «крестнику» и поднял выроненное им ружье. Так же не спеша поднял и патроны, которые тот уронил.

Отщелкнув ружье, оказавшееся какой-то из модификаций ОСЗ (охотничье ружье, пользующееся популярностью у колонистов вследствие своей дешевизны), он вставил оба подобранных патрона в пазы, защелкнул ружье.

Далее Тапок вскинул оружие и тщательно прицелился.

Первая «порция» дроби расчетливо бьет в позвоночник чуть выше задницы, лишая парня возможности хоть куда-то убежать. Наверняка ему сейчас очень больно. Если повезло, в первую очередь досталось внутренним органам. Если не повезло – могло и позвоночник перебить...

Однако раненый, не оборачиваясь, продолжает ползти. Ноги его бездвижны, но он цепляется за песок руками, тащит свое тело вперед.

В несколько здоровенных шагов-прыжков Тапок настигает его и пинком переворачивает зареванное и что-то лепечущее тело. В глазах парня лишь животный ужас.

– Нет-нет-нет! Не надо!

– Это надо было своим друзьям говорить, когда вы реши-ли за нами погнаться.

Парень, кажется, не понимает даже, что к нему обращаются.

Ну и ладно, это уже не проблема Тапка.

Он жмет спуск, и череп малолетнего работорговца превращается в месиво.

Тапок, собравшийся было вернуться к девушкам, заметил на поясе паренька «Щелчок», но в отличие от того, из которого Тапку только что довелось стрелять, в куда лучшем состоянии.

Хмыкнув, Тапок забирает и револьвер, и пояс-патронташ. Пригодится...

Так, а теперь нужно заняться девушками...

***

Приведя в чувство Саммер, освободив ее и приказав позаботиться о Юси, Тапок отправился мародерить, но, к сожалению, ничего интересного не обнаружил. Ну, еще бы – эти ребятки ведь не на торги летели, а за ним гнались. Чего им с собой что-то ценное брать?

Впрочем, трофеи все же были – оба гравицикла убиенных оказались во вполне приличном состоянии, и это прекрасно, ведь байки Тапка и его «подруг» превратились в хлам, а тут новые гравициклы. Отлично же! Шансы добраться до безопасного места, того самого, где Тапок оставил Полоза, вновь стали довольно высокими.

Вот только с Юси были проблемы – она никак не могла прийти в себя.

Порывшись по карманам, Тапок извлек коробочку с одноразовым шприцем. «Бодряк», который он обнаружил у дружков Полоза.

Действие спецпрепарата, предназначенного для того чтобы поднять на ноги даже смертельно уставшего человека и заставить его бегать и скакать несколько часов кряду, было моментальным. Девушка, едва только ей ввели «Бодряк», открыла свои серые глаза, огляделась и вскочила на ноги.

Выглядела она чрезвычайно возбужденной и испуганной, а, судя по позе, и вовсе готова была незамедлительно вступить в бой и выцарапать глаза любому, кто только попадетс

ей под руку.

Тапку понравилась такая реакция, и он поставил для себя галочку – девчонка боевая, если ее обучить, может и пользу принести.

Он тут же тряхнул головой, отгоняя от себя такие мысли. Какая учеба? Какая польза? Он никого и никогда не будет учить, и уж тем более собирать собственную группу.

Нет уж, хватит!

– Все, все, успокойся, – приговаривала Саммер, пытаясь обнять взвинченную Юси.

Саммер, к слову, в отличие от Юси выглядела подавленно и устало. Ну, ее тоже можно понять – пролететь через песчаную бурю, да еще и такую – та еще задачка...

Решив дать девушкам немного времени, чтобы они окончательно пришли в себя, Тапок провел инвентаризацию всего найденного. Два электроружья, на каждое по одной запасной батарее на два десятка выстрелов, три «Щелчка», дробовик. Пара фляг с самогоном. Немного патронов к револьверам и пяток к дробовику. Все.

Имущество же самого Тапка после аварии практически полностью утрачено.

Ствольная коробка винтовки была вдребезги разбита о камни, большая часть хитрой электроники тоже не пережила падения. Турели досталось – хоть сама основа не пострадала, но вот фиксаторы, направляющие, движущиеся части... Все, теперь это просто мусор...

Собрав остатки припасов, загрузив на уже свой новый гравибайк все, что могло представлять хоть малейшую ценность, он махнул девушкам рукой, мол, пора в путь.

Они поднялись, сели на второй гравицикл.

За рулем вновь была Юси. Саммер уселась позади.

Тапок крутнул рукоятку газа. Новый аппарат был намного резвее прошлого, да и того, что был у девушек, так что Тапку приходилось сдерживать свой порыв «давить на все деньги», чтобы спасенные дамы не отстали от него.

Часов семь спустя, когда местное светило уже начало подниматься, разгоняя тьму, первыми лучами лаская песок и скалы, при этом в считанные минуты нагревая все до «обычных» температур, Тапку удалось найти ориентиры, отмеченные еще по пути от лагеря маров. Теперь стало понятно, куда ехать и сколько ехать. Подобные новости подняли Тапку настроение, так как поездка через пылевую бурю полностью лишила его понимания, где они находятся, и ехал он больше по наитию до сего момента.

В разоренном лагере все оказалось спокойно. Получасовое наблюдение заставило успокоиться даже паранойю Тапка, и он вместе с девушками подлетел к скале.

Он заставил девушек помогать ему маскировать гравициклы, затем провел через расщелину внутрь, в сам лагерь. Там он указал рукой на одну из палаток, ранее принадлежавших мародерам.

– Отдыхайте.

Девушки были настолько обессилены, что молча, без лишних вопросов полезли в палатку и, Тапок был в этом уверен, мгновенно отрубилась.

Тапок и сам устал, не прочь был отдохнуть, но... были другие дела.

Он двинулся к дальней стороне лагеря, туда, где должен был находиться пленник.

Ого!

Когда он дошел до нужного места, глазам его открылась необычайная картина: возле его пленника, сейчас дремлющего, лежала метровой длины туша странного существа. Ящерица, смахивающая на варана, но с огромными «ушами» сразу же за шеей. Кажется, этих животных называют пустынными Хи. «Хи» на местном наречии как раз и означает «уши», а сейчас эти самые «уши» были смяты. И, судя по всему, смяли их той самой веревкой, которой был связан пленник.

Ах ты ж, хитрый засранец!

Тапку потребовалась всего пара секунд, чтобы понять: мар пытался освободиться, используя чешую дохлой рептилии, чтобы разорвать путы. И у него это практически получилось.

Пришлось тщательно перепаковать «коуча», на этот раз связав ему руки, ноги, связав их между собой, к тому же солидно затянув.

Ну а чтобы не возмущался – сразу заткнуть еще и пасть.

– М-м-м! М-м-м-м! – замычал недовольно пленник.

– Согласен, не повезло...

– М-м-м!

– Ну...надо было работать, а не дрыхнуть. Решил передохнуть – вот и результат.

– М-м-м-м, м-м-м!

– Не ругайся, это некрасиво И нет, отпускать я тебя не буду. Утром поедешь со мной.

– М-м-м?

– Да-да, ты все правильно понял. Поедем в то самое поселение, которое ты с дружками ограбил.

– М-м-м-м! М-м-м-м! М!

– Слишком много текста. Помолчи, пожалуйста, или в поселение ты попадешь уже без языка. Понял меня?

– М-м-м...

– То-то же. Ладно...

Тапок извлек кляп изо рта, поставил перед пленником флягу, открутил крышку.

– Это тебе подарок от тех козлов, которым вы девок продали. Помяни их, ну и своих тоже. И о себе тоже не забудь. Завтра тебя наверняка повесят...

Глава 6 Передышка

Общаться с Полозом у Тапка не было никакого желания, поэтому он, отдав пленнику самогон, развернулся и отправился спать. Следов бури уже практически не осталось, лишь далеко на горизонте темнело небо. Но буря шла прочь, причин для тревоги не было.

Солнце уже начало подниматься, а значит, скоро будет жарко как в пекле. В такое время путешествовать, двигаться, было себе дороже. Да и погоня без того отняла мало сил.

Тапок прошелся до палатки, в которой оставил девушек – оттуда доносилось спокойное сопение и даже храп.

Что ж, ему тоже не мешало бы отдохнуть.

Лезть в палатку Тапок не хотел, так что взял для себя пару матрасов, оставшихся от налетчиков, бросил под скалу, в тень, и улегся.

Здесь было прохладно, даже холодно. Тапок накрылся одеялом и закрыл глаза. Нужно поскорее засыпать – холод быстро уйдет, на его место придет жара, а жару он очень не любил. Остается надеяться, что здесь, под скалой, тень и холодок останутся до вечера, а вот когда придет время заката, можно будет собираться в путь.

Тапок отрубился быстро, но спал чутко, слыша все, что происходило вокруг. Однако ничто не насторожило его настолько, что заставило бы проснуться.

Когда Тапок таки продрал глаза, солнце клонилось к горизонту, а девушки, точнее Юси, уже начали хозяйничать. На костерке разогревались полуфабрикаты, а из одной палатки, раньше принадлежавшей одному из убиенных Тапком маров, девчонки выбросили все грязные тряпки, превратив ее в нечто вроде душевой.

– Ужин – это хорошо, – потянувшись, заявил Тапок.

– Мы надолго тут? – поинтересовалась Юси, передавая ему приятно пахнущую миску со своей стряпней.

– Нет. Ужинаем, собираем барахло, садимся на гравциклы и возвращаемся в селение.

– А какое барахло собирать? – любопытствовала Саммер.

– То, которое принадлежит вашему поселку. Вернем все, что награбили мары.

– А остальное?

– Это моя забота.

Девушки промолчали, хотя и обменялись удивленными взглядами.

– Слушай, а как ты тут вообще оказался? – поинтересовалась Саммер, помешивая в котле весьма аппетитно пахнущее рагу. – Нас когда увезли, ты в селении оставался...

– Вас пошел спасать, – хмыкнул Тапок.

– Не похож ты на героя, вот совершенно не похож! – улыбнулась Юси.

– Да я и не герой, – пожал плечами Тапок, – просто за-

ключил с Олафом сделку...

– Какую сделку?

– Я возвращаю вас и все, что мары забрали, а Олаф отдаст мне все вещи, что были при мне, когда ваши люди меня нашли.

О том, как нашли Тапка, девушки знали.

Все как всегда, все так же, как и со всеми – разведчики увидели зеленый всполох и отправились к нему, в надежде найти людей и ценные вещи, пока не налетели мародеры. Людей не нашли, из ценностей – кое-чем таки разжились, но пришлось уходить, так как подтянулись банды.

И среди трофеев был Тапок.

Точнее нет, сначала разведчики подумали, что он мертв, ведь застрять черт знает где, просидеть там уйму времени под палящим солнцем не каждый сможет. Короче, разведчики начали обыскивать труп, а он возьми и открой глаза. Даже сказать что-то пытался...

Тапка забрали с собой, дотащили до селения. Там уже выходили, поставили на ноги. Ну а его экипировка, как и все найденное во время рейда, пошла в «общак» селения.

Далее Тапку предстояло долго и нудно отрабатывать свое спасение, и еще дольше отрабатывать свою экипировку. Что поделать, таковы порядки на Пекле...

Но затем на селение напали мародеры...

– В жизни не поверю, что Олаф пошел на такую авантюру, – удивилась Саммер, – он ведь у нас осторожный и недо-

верчивый. Как ты его убедил?

– Продемонстрировал свои навыки, – спокойно ответил Тапок.

– Что же там такого можно было показать, что он согласился, еще и дал оружие, припасы...

– Турель еще... – добавил Тапок.

Девчонки лишь хмыкнули.

– Хотела бы я посмотреть на твое выступление, – улыбнулась Юси.

– Если ты так крут, так впечатлил Олафа, чего не помог отбиться от маров? – насупилась Саммер.

– Чем? Мне доверили оружие? А идти против вооруженных отморожков с голыми руками я не собираюсь. Во всяком случае, не ради тех, кто обобрал полуживого.

– Скажи спасибо, что тебя просто не кинули там, а спасли, – заметила Саммер.

– Скорее уж в рабство взяли, – хмыкнула Юси.

– На чьей ты стороне вообще? – возмутилась Саммер.

Юси лишь подняла руки, мол, без комментариев.

– Это Пекло, Тапок, здесь человек человеку волк, – повернувшись к Тапку, заявила Саммер. – И все же мы, наше поселение, пытаемся остаться людьми, не позволяем себе оскопиться, как это делают остальные...

Если бы она не была так увлечена собственной речью, то заметила бы ехидные усмешки, причем не только Тапка, но и Юси.

– Так значит, – закончив свой спич, спросила Саммер, – тебе пообещали вернуть твои вещи, если ты вернешь нас и все добро...

– И корабль, – добавил Тапок.

– Чего? – не поняла Саммер.

– Если верну вас и все, что украли, Олаф обещал корабль.

– Откуда у него... – начала было Юси, но Саммер ее перебила.

– Олаф пообещал тебе корабль? Зачем он тебе? Ты ведь в курсе, что с Пекла никому не уйти?

– Слышал, – хмыкнул Тапок.

– Думаешь, ты особенный?

– Увидим.

– Ладно, твое дело... – вздохнула Саммер.

Обе девушки смотрели на Тапка с разным выражением лиц – Юси с сочувствующим, Саммер с превосходством.

– Тапок, я, конечно, не хочу ставить под сомнение слова Олафа, но... тут нет кораблей. Совсем нет. Если что-то взлетит выше сотни метров – его просто снесут. И даже если у тебя получится избежать попаданий, то просто прилетит корабль и разнесет тебя на атомы. Поверь, я знаю, о чем говорю: лично видела.

Тапок лишь пожал плечами, мол, проживем – увидим.

– И вообще, тебе не кажется, что награда несколько... несоразмерна работе? – встряла Юси.

Тапок поднял бровь.

– Я имею в виду, что... Нет, я безумно рада, что ты нас спас, но все же... отдавать за нас корабль...

Саммер опалила Юси негодующим взглядом, но та просто проигнорировала подругу, сделав вид, что ничего не заметила.

– А твоя снаряга? Я видела оружие. Только почему-то никто его не забрал. Те же разведчики всегда забирают лучшее оружие, но я ни у кого не видела твоих пушек. Или они только смотрятся круто, а на самом деле просто ширпотреб?

– Мои пушки – не ширпотреб! – возмутился Тапок.

– Тогда почему они...

– Ими не могут воспользоваться, – пояснил Тапок, – все мое снаряжение и оружие биоидентифицируемое, привязку снять невозможно, особенно в отсутствии нейросети.

– Ну, тогда понятно. Твоими вещами просто никто не может воспользоваться. Они бесполезны. Хлам. Вот почему Олаф согласился, – хмыкнула Юси. – Но корабль тебе все равно никто не даст, это точно. Такие дела...

– Посмотрим. Не думаю, что Олаф рискнет кинуть человека, перебившего в одиночку банду маров.

– Ты плохо его знаешь. Кинуть напрямую – нет, но вот обмануть тебя он может легко. Или, скажем, найти невыполненный пункт договора. Как вообще звучали условия вашей «сделки»?

– Я должен спасти трех пленников и вернуть все похищенное имущество поселка, в обмен мне полностью простят

долг за спасение, вернут мое снаряжение и дадут корабль.

– Кстати, а где Марк? Его ведь тут нет? – оживилась Саммер.

– Увы. Погиб еще до того, как я догнал этих уродов, – ответил Тапок.

Саммер, до этого сидевшая с гордым видом, вдруг замерла, превратившись в соляную статую. Из ее глаз вдруг потекли слезы, хотя она изо всех сил пыталась сдержаться.

Похоже, Марк, третий пленник, которого убили мары, был ей близок. Юси принялась обнимать подругу за плечи и что-то негромко шептать ей на ухо, но все хитрости Юси не помогали, и слезы уже льют потоком.

Что ж, это должно было случиться. Плен, рабство, побег, бешеная погоня, и вот, смерть близкого стала для девушки последней каплей. Ее психика просто не выдержала, ей нужна разрядка. Пусть поплачет, быстрее придет в норму.

– Придурок... почему ты смог спасти нас без проблем, но не мог поторопиться? – выла Саммер. – А-а-а-а-а-а! Козел!

Тапок спокойно и молча наблюдал за ней, не делая ни малейшей попытки оправдаться.

Жизнь есть жизнь, и не все можно предусмотреть.

Марк, по рассказу и Полоза, и второго пленника, которого Тапок отправил после допроса на тот свет, словно с ума сошел. Триггером стала ситуация, когда девушек увезли на обмен к ближайшему поселению. Марк попытался сбежать, сопротивлялся, и мародеры, решив, что с ним слишком мно-

го проблем, попросту убили бедолагу...

Через полчаса слезы иссякли, и Юси удалось поднять Саммер, увести ее в палатку, чтобы привести себя в порядок.

Юси, как истинная женщина-миротворец, извиняющимся тоном забормотала:

– Ты это, не злись на Саммер. Они с Марком лет пять были вместе... Жениться собирались, потом здесь, на Пекле, оказались... Вообще-то его и сцапали как раз из-за нее – если бы убежать успела, Марк бы не попер на рожон. А так... поймали и Саммер, и его...

– А тебя они как взяли? Ты не похожа на дурочку, и вряд ли просто зазевалась.

– Да нет, как раз дурочка, – усмехнулась Юси. – А поймали меня по моей же собственной глупости. Я вечером в гараже заночевала, ковырялась с байком, а мары, как в поселение ворвались, сразу же туда ломанулись и принялись воровать запчасти, пытаться украсть гравициклы. Я спросонья за гаечный ключ ухватилась и попробовала отстоять свою «ласточку». Ну и получила по башке, очухалась уже тут. Одним словом – дура, надо было сбежать и отсидеться где-то. Ну, или на склад за стволом сбегать...

– Слушай, – перебил ее Тапок, – ты умеешь водить гравицикл, стрелять, теперь еще выяснилось, что и починить гравик можешь.

– Ну...

– Так какого черта ты забыла в этой дыре? Тоже долг от-

рабатываешь? Или просто Олаф не хочет отпускать ценный кадр?

Юси улыбнулась и махнула рукой.

– А-а-а...долгая история. Короче, только тут я смогла стать механиком. Всегда нравилось ковыряться с байками, но ты же знаешь – в этой профессии женщин не любят. Обычная реакция боссов СТО: девка, молодая – надо тащить в койку. Здесь, на Пекле, женщине дорога лишь на ферму, в поле и рожать детей. Ну, или быть подстилкой у какого-нибудь воротилы... А Олаф...ну, в общем, он дал мне шанс, и я им воспользовалась. Так что пока я тут, а дальше видно будет. Еще днем я готовилась к тому, что меня изнасилует пара десятков уродов, чтобы «обломать». Сейчас сижу вот с самым странным мужиком, которого в жизни видела, и болтаю об особенностях жизни на Пекле. А что будет завтра? Вот завтра и увидим.

– Хорошая философия, мне нравится! Спасибо за ужин, было вкусно, – Тапок отставил миску. – Ешь сама, покорми подругу и давайте-ка паковать вещи. Тут, помимо поселкового хлама, еще целая куча барахла маров...

– И что ты с ним собираешься делать? – Юси воровато оглянулась на палатку, в которой была Саммер. – Тащить с собой в поселение не советую. Олаф не даст хорошую цену. Да и ты вроде как считаешься нашим поселенцем, так что все пойдет в общак...

– Я не останусь в поселении, – покачал головой Тапок.

– Ну да... ты ведь собрался улетать... – усмехнулась Юси.

– Даже если не получится, оставаться в вашем селении я не собираюсь.

– И что делать будешь?

– Искать варианты, как отсюда сбежать. А еще...

– Ну?

– Еще я хочу узнать, не попал ли сюда вместе со мной один человек?

– Какой человек?

– Чистильщик...

– Чистильщик? – удивилась Юси. – Ну, тут всякого сброда полно, есть и они. Вроде слышала о них.

– Где?

– В городе, что к северу отсюда, что-то такое слышала.

– Значит, мне туда, – усмехнулся Тапок.

– Что, не любишь их?

– Ненавижу, даже кушать не могу, – снова усмехнулся Тапок. – Плюс, тот человек, которого я ищу, и он мог оказаться здесь – не последний человек среди Чистильщиков, и у меня к нему есть счета...

– Ну, в общем, я тебя поняла. Если не собираешься оставаться в селении, то вещички маров тебе и самому пригодятся.

– Точно.

– Главное – долго у нас не задерживайся. Саммер точно сболтнет об этом месте, а Олафа ты знаешь – он ничего не

пропустит...

– Если ваш старший меня не обманет, то даже хорошо, что барахло не сгниет без толку – заберет все селению. Ну а если обманет...ему будет не до барахла, – насупился Тапок.

В этот момент Саммер, все еще чуть шмыгая носом, вылезла из палатки и сама подошла к костру.

– Прости, я сорвалась, – в ее голосе не было ни малейшего сожаления, лишь констатация факта. – Ты не в курсе, где тело Марка?

Тапок молча пожал плечами. Ему было безынтересно, где именно брошен труп.

– Прости, но не в курсе.

Саммер тяжело вздохнула, кивнула головой.

– Что же, спасибо и за то, что ты наказал всех его убийц...

Тут уже промолчал Тапок. А что сказать? Он бы убил их в любом случае, и ни о какой мести речи не шло, но если Саммер так приятнее – пусть будет. Во всяком случае, Тапок разубеждать ее не собирался.

– Ешьте, – приказал Тапок, – и нужно собираться. Уже темнеет.

Быстро закончив с ужином (ну, или с завтраком – с какой стороны посмотреть), девушки под руководством Тапка принялись грузить гравициклы.

Минут сорок они работали, не покладая рук.

Наконец, вытерев пот со лба, Тапок огляделся. Вроде все собрали...

Барахла банда накопила очень много, но практически все это была непригодная рухлядь, особо ценности не представляющая.

Впрочем, среди того, что оставляли здесь, оказались и действительно нужные, полезные вещи – несколько запасных батарей к лазерникам, фокусирующие кристаллы для них же, сильно потрепанный картографический планшет и допотопный сканер. Старый, потрепанный временем и явно побывавший в неумелых и неаккуратных руках, но все еще рабочий.

Жаль, что сенсорных модулей у него всего четыре из положенных двадцати, но все же это реально сокровище для тех, кто разбирается. С этой штукой можно засечь противника задолго до того, как увидишь его собственными глазами.

Еще в тайник Тапок сгрузил боеприпасы к дробовику ОСЗ, револьверные патроны и небольшую кучку винтовочных, крупнокалиберных.

Девушки тоже не теряли времени даром, и не только тщательно обыскали палатки, но и рассортировали найденное по степени полезности и целости. В одну кучу сложили бесполезное или сломанное, а во вторую уже вполне себе полезные вещи. Ну, или же вещи, которые можно хотя бы гарантированно продать.

Из вещей, которые на продажу особо не годились, но и в мусор их кидать было жалко, остались два дробовика ОСЗ-4, крупнокалиберный пистолет, прибор ночного видения без

аккумулятора и настоящая находка – потрепанный костюм для выживания в пустыне.

Оружие Тапок сразу же предложил взять своим напарникам. ОСЗ, в смысле, а пистолет Тапок моментально приспособил на место одного из «Щелчков» на своем собственном ремне.

Костюм был галантно передан Юси. Все равно на Тапка он был маловат, а вот на девушку размер в самый раз.

ПНВ и система наблюдения отправились в кофры на борту гравицикла. Авось когда-то удастся приспособить к делу, причем приспособить как можно быстрее – штуки ведь полезные.

Все остальное добро хозяйственный Тапок сложил на одну из брезентовых палаток маров, предварительно выдернув из нее дуги. Затем аккуратно завернул и обмотал найденной среди хлама армирующей лентой. Подумав, натянул сверху еще один импровизированный чехол (очередная палатка пошла в дело). Оглядев дело рук своих, он повернулся к девушкам и заявил:

– Дамочки, хватайте лопаты. Нужно все это припрятать...

Саммер вскинулась было, но мгновенно сникла под взглядом подруги и покорно пошагала за сторбленным под весом ценностей Тапком в пустыню. Нужно место обнаружилось чуть к северу, шагах в трехстах.

Расщелина между двух скал, похожих на куски сыра – все покрытые сквозными отверстиями, с оплавленными краями,

будто сыр этот пролежал денек на солнце.

Тапок, оглядевшись, ткнул пальцем под один из камней.

– Копаем тут.

Полчаса махания лопатами, и под странной скалой была выкопана яма или, скорее, ниша. Ее стены были как будто выплавлены в камне, образуя естественное укрытие, в которое отлично лег сверток с добычей. Оставалось лишь закидать это место песком, и никто кроме них троих не смог бы найти тайничок.

Отдохнуть девушкам Тапок так и не дал, будучи верным своему обещанию. Как только они вернулись – принялись готовиться к отъезду.

Собранные баулы начали крепить на гравициклы, вследствие чего образовались такие горы, что для седоков там места практически не оставалось.

Однако на этом Тапок не остановился, закинул поверх всего этого часть лагерного снаряжения маров, на все возражения девушек резонно заметив: «Не понадобится – выбросим, а случись что – без палатки в пустыне будет тяжело днем».

Когда все приготовления были закончены, а девчонки уже прямо-таки закипали от злости и придирок Тапка, тот, совершенно не обращая внимания на спутниц, скомандовал:

– Все, залезайте на грави и ждите меня, пойду, заберу пленника.

– Ты что, серьезно собираешься его везти с собой? Зачем?

– Передам Олафу, авось в зачет пойдет. Раб из него, конечно, плохой, доверять ему нельзя, но я и не думаю, что его оставят в живых.

– Еще бы, – хмыкнула Саммер, – повесят его, и всех делов!

Тапок лишь пожал плечами, мол, мне плевать.

– Но зато быстрая смерть. Куда лучше, чем медленно подыхать тут.

– Пристрелить, и все, еще возиться с ним... – буркнула Саммер, но Тапок ее проигнорировал.

Взревели гравидвижки и байки двинулись в путь.

Над пустыней все еще стояла темная ночь, до рассвета было еще далеко.

Тапок оглянулся на скалы. Хорошее место, жаль только, воды нет. Если бы был хоть маленький источник, здесь можно было бы селение поставить.

Но тут было абсолютно сухо, так что в скалах остались лишь непогашенный костер и разоренный лагерь, точнее его остатки.

Саммер порывалась поджечь все, что они там оставили, но Тапок резонно заметил, что никогда не знаешь, кому спасет жизнь брошенное тобой барахло. То, что для них мусор, для кого-то другого может стать настоящим кладом. Так зачем это уничтожать?

Вдруг какой-то бедолага забредет сюда? Он сможет воспользоваться старыми шатрами и найти какую-никакую рва-

нину на себя. Оставить такой подарок судьбы для неизвестного – хороший способ получить от этой самой судьбы какой-то ништяк.

По крайней мере, так Тапку рассказывал один катехумен, вышедший ночью к костру еще там, на Хрусте.

Странный тип, но много чего интересного говорил и объяснял... Казалось бы – гость говорит элементарные вещи, а иногда и просто бред. Но...многое из сказанного Тапку запомнилось, и во многом, как показало время, катехумен был прав.

Тапок ехал первым, его гравицикл оставлял за собой шлейф из пыли и песка, медленно опадающего вниз.

Девушки уверенно держались сзади и справа, метрах в десяти, чтобы на них не попадал пылевой хвост. Все четверо седоков, включая связанного Полоза, были плотно упакованы в плащи – ночная пустыня столь же негостеприимна, как дневная, но пытается убить не жарой, а наоборот – холодом.

Днем тебя испепеляет сразу два солнца, а ночью холод пробирает до костей, тем более, когда летишь на гравицикле.

Сегодня еще и ветерок, как назло, разгулялся меж барханов, срывая с их вершущек песчаные шлейфы и забираясь под одежду путешественников.

В общем, зябко было даже Тапку, укутавшемуся в одежду, что твоя луковица, а уж девицы просто откровенно ёжились и кукожились, стараясь укрыться от холода.

Полозу, лежащему, как тюк, на заднем сидении грави,

происходящее доставляло еще меньше удовольствия. На «прекрасные» пустынные пейзажи он за свою жизнь насмотрелся, и ничем его удивить было нельзя.

Но вот для человека неискушенного окружающие пейзажи показались бы необыкновенными, прямо-таки сказочными. Городской житель, привыкший к смогу, огням ночного города, пришел бы в трепет, увидев ночное небо Пекла – все оно было заполнено мириадами ярких и тусклых, больших и малых звезд. Три спутника планеты, местные луны, сверкали в ночи будто чьи-то недобрые глаза, а их свет отражался на песке, словно на воде.

Если днем песок сверкал так, что могло показаться, будто по пустыне разбросаны драгоценные камни, то ночью склоны барханов отливали золотом и серебром...

Скалы, мимо которых пролетали путешественники, и днем были темными, а сейчас казались прямо-таки иссиня-черными.

Все из-за влаги, появляющейся при перепаде температур вечером и утром. Именно за счет нее на Пекле все еще сохраняется какая-никакая жизнь и растения...

Если днем тебя не убила жара – ночью есть шанс утолить жажду, нужно лишь найти скалы... Да, воды не соберешь много, но вполне достаточно, чтобы не умереть от обезвоживания.

Правда, эта «роса» – не благословение небес и не спасение, а лишь очередная коварная шутка Пекла. Именно из-за

нее на планете с дикой скоростью ржавеет металл, вещи из кожи и дерева трескаются и высыхают, одежда приходит в негодность...

В небе над головой три луны (одна серебристая, напоминающая размерами полноценную планету, вторая мелкая и зеленоватая, а третья прямо-таки огромная, словно бы нависшая над тобой, готовая в любой момент раздавить) были чуждыми, непривычными.

Хы, Хе и Ха, как называли их аборигены. Серебристая Хы цветом своим напоминала расцветку местных мелких шакалов.

Мерзкие существа – всегда бродят стаями, выискивают стоянки людей или одиночек. И стоит им наткнуться на потенциальную жертву, как они начинают бродить кругами, бормочут, хныкают.

Тапок слышал рассказы бывалых, что это бормотание словно бы завораживает человека, заставляет расслабиться, отвлечься, а шакалам только этого и надо. Зазеваешься – порвут на части.

А еще эти существа как раз очень любят выть на серебристую луну, возможно в честь них и названную. Вот сидишь ночью и слышишь отдаленное: «Хы-ы-ы-ы»... Значит, где-то неподалеку стая, значит, лучше подобра-поздорову сваливать....

Почему зеленая Хе зовется так же, как черная ядовитой змеи – Тапок не знал, а вот Ха – такая же отвратно-желтая,

ноздреватая, как чешуя пустынного варана, с которым недавно «воевал» Полоз, в честь него, этого самого варана, и названа.

Полоз, кстати, зафыркал, зачихал. Видно, перегруженный байк слишком низко опустился к земле, и поднятый шлейф песка угодил пленнику в лицо.

Качать права бывший мар не стал, и славно – Тапок в любом случае не собирался из-за него останавливаться, и уж тем более вытирать ему сопли.

Вообще, Полоз подозрительно притих – еще с лагеря не произнес ни слова. Быть может, его мучало похмелье (шутка ли – в одну харю выжрать бутылку сивухи), быть может, он был подавлен, осознав, чем вскоре все для него закончится.

Тапку его жалко не было. Никто не заставлял идти по скользкой дорожке. Сам решил – сам и виноват.

Тем временем пустыня начала меняться. Песка стало меньше, появились камни и скалы, кое-где из трещин торчали сухие кусты, а далеко впереди начиналось ущелье или, скорее, каньон.

Именно там и располагалось селение, в котором Тапок провел много дней и ночей, где батрачил по 12 часов на грядках.

Тем временем их маленький отряд добрался до «каменных пальцев», как называли эти штуки местные.

Сначала малозаметные, а теперь уже высоченные, в человеческий рост и даже выше, каменные глыбы.

Некоторые из них достигали в высоту пары десятков метров и угрожающе нависали над дорогой к ущелью. Эдакие балконы из камней. Тронь такой – и он рухнет на голову незадачливому ездоку, похоронив его моментально под парой тонн скальной породы.

Даже если ты точно знаешь, где расположена Дыра, то имеешь все шансы проскочить мимо нее и не заметить. Первопроходцы, которые в свое время нашли эту уединенную долину, сделали все, чтобы к ним не смогли бы просто так проникнуть.

Чтобы найти поселение, нужно сначала резко свернуть в узкую расщелину меж «пальцев», плавно уходящую вверх, доехать до самого ее конца и, перемахнув гребень, сразу же повернуть направо. Под скальным козырьком, незаметным снаружи, будет резкий спуск, который и выведет к горной тропе, осторожно спустившись по которой можно оказаться на дне каньона. И вот уже там, проехав несколько десятков километров, если будешь внимателен и не проскочишь мимо, можно найти Дыру...

Глава 7 Дыра

Солнца уже давным-давно поднялись. Зной был такой, что даже дышалось с трудом. По уму следовало сделать привал, отдохнуть, отсидеться и дожждаться, пока жара спадет, но Тапок гнал всех вперед – по идее до Дыры оставалось всего ничего, так что час-два жару можно было потерпеть.

Хотя, если взглянуть на девушек, на их страдальческие выражения лиц, можно было понять, что они-то как раз терпеть не согласны, и готовы еще одну ночь пережить в пустыне, а не в селении, лишь бы только не тащиться по этой жаре...

Самое неприятное было то, что когда летели по каньону, серьезно сбросили скорость. Ведь даже зная, где находится Дыра, даже не раз и не два видеv ее со dna каньона, проскочить мимо можно легко и просто.

Откровенно скучавшему Тапку на ум пришла мысль, что Полоз все же молодец, атаку спланировал идеально.

Дыра никогда серьезно не охранялась. Нет, имелись наблюдательные посты, но полноценную оборону никто никогда не организовывал и не планировал – мары сюда добраться просто не могли: слишком уж запутанная дорога, слишком сложно постороннему узнать, где находится селение, и уж тем более тихо и незаметно подобраться к нему.

Так было, пока не объявился Полоз.

Впрочем, еще в Дыре сразу после нападения стало понятно, как он смог сюда добраться. Секрет был прост: в его банде был один из тех, кого выгнали отсюда совсем недавно.

Забавно, но сам Тапок считал, что всему виной Олаф – он крепко повздорил с одним из своих поселенцев, и тот, психанув, ушел.

Нет, мужик не был подлецом, как раз наоборот: он предлагал Олафу дельные вещи, настаивал, просил, можно сказать, умолял, чтобы тот принял его идеи, которые бесспорно принесли бы много пользы поселению. Но Олаф со свойственным ему ослиным упрямством все отверг, вот мужик и затаил обиду. Собрал вещички, и пока все спали, свалил...

Как оказалось, недалеко. Встретившись с бандой Полоза, он, обуреваемый жадной мести, помог марам добраться к Дыре. Правда, сам же за это и поплатился – его пристрелили во время нападения.

Зато благодаря ему селение ограбили, наделали кучу трупов, ну и так далее...

Тапок еще больше скинул скорость, практически остановился.

Вроде тут...

Далеко впереди, на высоте метров десяти, начинались эдакие балконы. По идее это и есть Дыра.

Тапок завертел головой. Если он не ошибся, то где-то справа должен был начинаться подъем – еле заметная тропинка, примыкающая к стене каньона.

Тропинок таких была уйма – они поднимались и опускались, вертелись среди скал и заканчивались тупиками, но именно к селению вела всего одна. Тапок надеялся, что он не ошибся, нашел именно ее.

Девушки ему ничем помочь не могли – они редко выбирались из селения, так что помощи от них ждать было нечего.

Тапок направил свой гравицикл к выбранной тропе, девушки последовали за ним.

Плелись они долго. Узкая тропинка виляла, лететь приходилось осторожно и аккуратно, так как справа была сплошная стена, а слева находился сначала пятиметровый, а теперь уже десятиметровый обрыв.

В принципе, можно было особо не бояться упасть – в конце концов, у них гравициклы, а, следовательно, чтобы разбиться, нужно еще очень сильно постараться. Но если сорвешься, окажешься на дне каньона, придется возвращаться обратно и заново карабкаться по тропе. Делать этого Тапок совершенно не хотел.

Но обошлось – они таки добрались до Дыры, а если точнее, то не до самого селения, а до одного из «постов».

В левой стене каньона была выбита ниша, которую аккуратно закрыли камнями. За ними была небольшая пещера, в которой и сидели наблюдатели. Они засекли двигающегося по тропе Тапка с девушками, пустили сигнальную ракету.

Как всегда – будь подобная система безопасности раньше, до селения мары бы не добрались. Или же, когда там появи-

лись бы, их бы уже ждали. Но тогда не было наблюдательно-го поста, не было системы сигналов, и мары с легкостью до-брались до Дыры.

Путешествие по Дыре наконец закончилось.

Гравициклы вылетели на просторную площадку или, скорее, балкон, нависающий над каньоном. Края его были усея-ны крупными валунами, сверху «балкон» прикрывал эдакий «козырек».

Собственно, это и была главная площадь Дыры, которую было невозможно увидеть со «стороны», только изнутри или уже непосредственно оказавшись рядом.

Двигаясь по краю каньона – балкон скрыт нагроможде-нием камне и столбов, если же лететь на гравиплатформе, невозможно было разглядеть его, так как он сливался со всей остальной «породой».

Обычно площадь была пуста, в том смысле, что людей днем тут не увидишь. Вокруг только самодельные столы, на которых сушат травы, добытые шкуры или постиранную одежду.

Но сегодня, даже несмотря на обеденную жару, людей бы-ло полным-полно, причем многие вооружены. Здесь собра-лось человек сорок, а по прикидкам Тапка – это все населе-ние Дыры, за исключением разведчиков, которые наверняка отправились в очередной рейд.

Как всегда, лишь после того, как на них напали, мест-ные зачухались, решили организовать оборону, правда, сно-

ва-таки через задницу. Наблюдатели наверняка смогли разглядеть, кто именно двигается по тропе, должны были понять, что Тапок и девушки – не враги. Но на всякий случай тревогу таки объявили...

Короче, все происходящее в селении сейчас можно было охарактеризовать фразой: «Махание кулаками после драки».

– Тапок?

– Глядите, да это же Тапок!

– А это Юси и Саммер!

Толпа, наконец-то разглядев тех, кто приехал, удивленно загудела.

Тапок загнал свой гравицикл под ближайший навес, выпустил шасси и посадил машину.

Девушки поставили свои гравициклы рядом и спрыгнули на землю.

– Вот уж кого не ждал увидеть... – вперед вышел худошавый мужчина лет пятидесяти с солидной лысиной, кустистыми бровями и тяжелым взглядом. Его лицо было холодным, безэмоциональным. Тонкие губы словно бы нехотя двигались, когда он проталкивал из них слова.

– Олаф, – кивнул ему Тапок.

– Рад, что ты вернулся... не один, – сказал Олаф, сделав ударение на последнем слове, будто если бы Тапок вернулся сам – это было бы величайшим позором. Олаф делано оглядел прибывших и спросил: – Где Марк?

– Погиб, – буркнул Тапок.

– Печально, – спокойным тоном произнес Олаф, будто ему сообщили не о гибели его человека, а потере какой-то незначительной безделушки. – Что в сумках?

– Все, что украли мародеры.

– Хорошо... хорошо! – на этот Раз Олаф даже улыбнулся, чем на деле лишь разозлил Тапка. Значит на то, что две девушки вернулись, ему плевать, что погиб его человек – плевать, а что хлам назад привезли – это его порадовало. Будто вещички ему дороже людей. Тапок и до этого знал, что не останется в Дыре, если не сможет свалить с планеты, но сейчас еще больше утвердился в этой мысли. Жить под предводительством такого козла он просто не сможет. Либо просто пристрелит его, либо...

– А это кто? – Олаф кивнул на Полоза, мешком лежавшего на гравицикле Тапка.

– Полоз. Главарь тех, что напали на вас, – Тапок тоже сделал ударение на последнем слове. Именно на «вас», а не на нас. Он, Тапок, не с ними, он сам по себе.

– Ха! Это достойный трофей. Повесим его! – объявил Олаф.

Толпа одобрительно загудела.

– Не раньше, чем я получу свою награду! – набычившись, заявил Тапок.

– Конечно, – кивнул Олаф, – все как договаривались, идем.

Толпа, услышав, кого привез Тапок, тут же обступила его

гравицикл.

– Кто его тронет раньше, чем я позволю – прострелю ногу! – сухо бросил Тапок.

Толпа неодобрительно заворчала, но все же никто не рискнул лезть к пленнику.

Убедившись, что его слышали, Тапок развернулся и двинулся вслед за уже скрывшимся в пещерах Олафом.

Дыра была крайне интересным местом. Вообще здесь, на Пекле, люди селились, где только могли. Большинство селений стояло близ оазисов, где всегда имелись хоть и скудные, но все же источники воды. Некоторые бандитские шайки ютились в разбившихся космических кораблях или руинах, оставшихся после небольших взрывов.

Были и те, кто кочевал, жил в песках или обустроился прямо на гигантских гравиплатформах, медленно летящих над пустыней.

Ну а жители Дыры обосновались в каньоне, на выступе, который был выходом из пещер.

Пещер здесь хватало. Были и большие, и маленькие, целая система, причем запутанная, сложная.

Часть ходов поселенцы заложили (оставив запас для расширения). Ну а в самих пещерах они жили, в пещерах же хранили запасы, там были и их «грибные плантации». А глубоко внизу была ледяная пещера со сталактитами, где жители дыры собирали воду.

Олаф сейчас вел Тапка к «своей» пещере – так сказать, к

кабинету местного мэра.

Добравшись туда, Олаф подошел к древнему и пошарпанному сейфу, добытому неизвестно где, не торопясь ввел нужную комбинацию и отпер дверку.

Тапок лишь усмехнулся. До того, как он отправился за марами, его вещички валялись на складе и никому нужны не были, ну а теперь Олаф решил их перетащить к себе... Может, боялся, что Тапок, получив оружие, не выручать пленников и убивать маров полетит, а выждет какое-то время и вернется, чтобы украсть свои вещички?

А собственно, неплохая идея. Быть может, и стоило бы так все сделать, – подумалось Тапку.

Олаф извлек вещи, положил их на свой рабочий стол.

Два пистолета, универсальный комбез, которые носят абсолютно все, кто летает на космических кораблях (но у Тапка он был с кучей карманов), сменные магазины к пистолетам и ремень с кобурами и подсумками. Вот и весь нехитрый скарб, который был у Тапка, когда он попал на Пекло.

– Как договаривались, – процедил Олаф и подвинул вещи Тапку.

Тот молча взял ремень, нацепил на пояс, не спеша рассовал по подсумкам магазины, затем взял в руки пистолеты.

Они тихонько пискнули, подтверждая право Тапка ими пользоваться, а сам он еле сдержался, чтобы не издать облегченный выдох.

Эти пистолеты были для него чем-то больше, чем просто

любимым и привычным оружием. Эти пистолеты были частью его самого, причем значительной. Без них он был словно бы неполноценный. Представьте человека без руки или ноги. И представьте, как он будет рад, если эту самую ногу или руку вернуть ему, поставить на место. Именно так себя и чувствовал Тапок.

Он с неохотой уложил пистолеты в кобуры и поднял глаза на Олафа.

– Доволен? – спросил тот.

– Нет, – ответил Тапок, – это не все, о чем мы договаривались.

– Корабль получишь вечером. Я не собираюсь из-за тебя шляться по жаре. Пока можешь отдохнуть и перекусить. Я распоряжусь.

Тапок ничего не ответил.

Собственно, чего-то подобного он ждал, и хотя было сильное желание поспорить с Олафом, он сдержался. В конце концов, путь был нелегкий, и от отдыха он отказываться не намерен. Да и пистолетам нужно «зарядиться» от него, как и ему от них.

Тапок направился в «гостевую» пещеру, но, спохватившись, вернулся на «балкон». Людей тут уже заметно поубавилось, осталось всего человек пять. Они делали вид, что заняты каким-то своим делом, но сами искоса поглядывали то на приближающегося Тапка, то на пленника, бездвижно лежащего на гравицикле.

Тапок отметил, что его байк вроде толком не трогали, забрали лишь те баулы, на которые он сам указал как на собственность селения. Остальное было на месте, в том числе и пленник. Вот жмотье! Хоть бы воды догадались ему дать! Ну что за козлы....

С другой стороны, Полоз ни у кого здесь не вызовет жалость – все спят и видят, как его повесить.

Тапок взял пленника, взгромоздил себе на плечо и пошел назад в пещеры.

Уже в «гостевой» он сбросил ношу с плеча, уложил под стенкой. Сам же уселся за стол, а шустрая девчонка лет шестнадцати, чумазая и растрепанная, тут же поставила перед ним тарелку с похлебкой.

Тапок втянул запах и поморщился.

– Это из чего? – спросил он у девчонки.

– Из буйволов, – пискнула та, и мгновенно ретировалась.

М-да-а-а... Олаф сэкономил, как мог, а Тапок еще надеялся на пристойную еду. Нет, в целом мясо водяных буйволов было неплохим, но ведь его еще нужно добыть правильно. Разведчики из Дыры особо не парились – завалили тушу, и давай ее домой тащить. А то, что мясо провоняло – им плевать. Ну, естественно, сами-то разведчики это дерьмо есть не будут...

Но Тапок был голоден, так что ел, стараясь не дышать носом, не вдыхать едкий специфический запах, который «делают» водяные буйволы, когда пугаются.

Доев, он взял литровую флягу, которую притащила девчонка, откупорил крышку и сделал несколько больших глотков.

Вкус у воды тоже был не ахти. Наверняка бутылка из старых запасов, уже застоявшаяся. Ну, спасибо, что хоть не вода из бочки для полива (туда сливалась вода после «помывки», из душа).

Тапок поднялся, подошел к Полозу и приложил бутылку к его губам. Сидевший будто зомби, глядевший в одну точку Полоз, тут же оживился, принялся жадно пить.

– Да не спеши ты, – посоветовал ему Тапок, – надо будет – еще получишь.

– Еще! – осушив бутылку до дна, потребовал Полоз.

Тапок подманил девчонку и приказал:

– Еще воды принеси. Но свежей.

– Олаф может...

– Плевал я на него! Неси.

Девчонка лишь кивнула, и тут же исчезла. Вернулась она через минут пять, таща в руках здоровенный бутыль, литра на три.

Тапок тут же припал к горлышку.

М-м-м... вода была холодная, свежая. Он пил прямо так, с удовольствием, да только выпить много такой холодной воды было очень сложно.

– На, сама попей, – Тапок протянул бутыль девчонке.

– Я не... – она воровато оглянулась и втянула голову в

плечи, будто боялась, что ее немедленно избьют.

Тапок мысленно скривился. Все же из Олафа хреновый лидер. Его люди больше напоминают зашуганных пленников в лагере рабовладельцев. Хотя тут, в Дыре, рабов ведь нет, все свободны...

Девчонка, наконец, отважилась, и таки сделала несколько глотков.

– Спасибо, – прошептала она и улыбнулась.

– На здоровье, – кивнул Тапок и повернулся к Полозу, который жадно следил за тем, как пьет вначале сам Тапок, а потом девчонка.

Когда Полоз буквально уже хлюпал от количества выпитой воды, Тапок забрал от его губ бутыль.

– Ну все, хватит уже! Время подремать...

Полоз не возражал. Делать ему все равно особо было нечего. Да даже если бы и были планы – туго связанные руки и ноги этим планам помешали бы.

Тапок улегся на грязный матрас у стены и тут же закрыл глаза, однако долго поспать ему не удалось.

Где-то в соседней пещере кто-то громко ругался. Спорили мужчина и женщина. Тапок не мог разобрать слов, да особо и не старался, собрался уже было снова задремать, как горячий спор закончился столь же внезапно, как и начался.

А спустя пару минут мимо пещеры, где были Тапок и Полоз, кто-то прошел, недовольно бурча себе что-то под нос.

Тапок узнал голос – это была Юси.

Интересно, с кем и что она уже не поделила?

Впрочем, плевать.

***

Проснулся Тапок от грубого удара по его ботинку.

– Вставай!

Он моментально открыл глаза и увидел перед собой Олафа, а за ним переминались с ноги на ногу два амбала – его телохранители.

– Идем, – приказал Олаф.

Тапок молча поднялся на ноги и двинулся следом за лидером поселения.

Шли они долго – сначала через пещеры, затем, поднявшись на один из балконов, брели вдоль стены.

Уже наступил вечер – солнца опустились, жара спала. Скоро наступят сумерки, начнет быстро темнеть.

Олаф свернул в расщелину, вновь провел Тапка через несколько сквозных пещер, а затем...

Затем они оказались на эдакой «каменной поляне»: площадка метров двадцати диаметром, окруженная скалами. Сверху натянуты тряпки для маскировки.

А на самой площадке стоял... нет, не космолет. Это была обычная грузовая гравиплатформа с четырьмя движками и приспособленной на нее кабиной от гравибуса.

– Это что еще за хрень? – спросил Тапок, уже догадавшийся, что к чему.

– Корабль, как договаривались, – ответил Олаф.

– Именно что корабль, а не эта... хрень. Это гравиплатформа!

– Да. У нас тут их так и называют.

– Да плевать мне, как у вас и что называют! Мне нужен корабль, чтобы улететь с этой гребаной планеты.

– Так бы и сказал, – пожал плечами Олаф. – Такого у меня нет, а корабль есть.

– Это не корабль! – зло прошипел Тапок.

– Это – корабль, – упрямо повторил Олаф, – ты просил корабль – ты получил корабль. Хотя по большому счету ты его не заслужил!

– Я не выполнил задачу?

– Нет!

– Да ты не охренел ли? – поразился Тапок такой наглости. – Вещи все доставлены...

– А похищенные? Их было трое, а ты привез только двоих. Где третий?

– Его убили до того, как я догнал мародеров...

– Это твои проблемы. Мы договаривались о троих моих людях, а ты привез двоих. Ты не выполнил договор.

– Послушай-ка меня, ублюдок, – Тапок ткнул указательным пальцем в грудь Олафу, и тут же двое его телохранителей подобрались, как заметил Тапок краем глаза.

– Послушай меня, – продолжил он, – тебе плевать на своих людей, плевать, что вообще случилось с Марком. Уверен, ты даже имени его не знал. Но ты решил меня кинуть, и те-

перь...

– И теперь ты заберешь свой корабль и свалишь отсюда, – спокойно закончил за него Олаф, – если сможешь, разумеется.

– Ты мне угрожаешь?

– Нет. Я обещал тебе корабль – ты его получил.

– Это гравиплатформа, она не способна выйти на орбиту!

– Это корабль, и плевать я хотел, как и что ты там считаешь! – прорычал Олаф. – Теперь он твой, как я и обещал. Починишь, и сваливай!

– Починишь? Так этот хлам еще и не на ходу?! – рассмеялся Тапок.

– Не летает и нуждается в ремонте. Хочешь подробностей – спросишь у Юси.

– К черту! Ты обещал мне корабль, и я его получу, – заявил Тапок, – или вышибу тебе мозги!

Один из телохранителей выхватил свое оружие из кобуры, но Тапок оказался быстрее: охранник лишь поднимал свой пистолет, а Тапок уже выстрелил.

Попадание пришлось прямо в оружие, и охранник, болезненно вскрикнув, выпустил пушку из рук.

– Дернетесь еще раз, пристрелю! – сказал Тапок охранникам и повернулся к Олафу: – И? Что будем делать?

– Без понятия. Лично я свою часть сделки выполнил. Вот твоя награда, делай с ней что хочешь. Можешь починить и летать, можешь перегнать в торговый пост. Может быть, там

поменяешь на «корабль», который тебе нужен. Это твое дело.

– Какой еще торговый пост?

– Есть тут неподалеку...

– Где, точнее?

Олаф усмехнулся.

– Информация в договор не входила. Хочешь узнать, где можно найти звездолет? Именно звездолет, способный выйти на орбиту и улететь, как ты говоришь, с этой чертовой планеты. Тогда нужно заплатить.

– И чего ты хочешь? – процедил сквозь зубы Тапок.

– У нас проблемы с соседним поселением. Намечается война. Помогите нам, и...

– К черту! – отрезал Тапок.

– Но ты не узнаешь...

– Узнаю, поверь. А свои сраные войны веди сам. Генералиссимус сраный!

Тапок просто развернулся и пошел назад.

– Это твой единственный шанс! – крикнул ему вдогонку Олаф, но Тапок даже не повернулся, просто поднял руку, сжатую в кулак, с оттопыренным средним пальцем.

Он прошел весь обратный путь, добрался до пещеры, в которой дрых, схватил Полоза, лежащего под стенкой, и взвалил себе на плечо.

– Все, пора на плаху? – спросил тот. – А как же последнее желание?

– Расслабься. Ты сегодня не умрешь! – ответил ему Тапок.

– Оп-па... – оживился Полоз, – ты решил принять мое предложение? Черт, клянусь, ты не пожалеешь! Да я...да ты...да мы с тобой...

– Я поторопился, – заявил Тапок, – если не заткнешься – до утра не доживешь.

– Понял. Молчу.

Тапок прошел к балкону, где стоял его гравибайк.

Вот ведь, скоты!

Те два, на которых летели девушки, уже утащили в пещеры. И, как подумалось Тапку, забрать их обратно без стрельбы не выйдет...

– Куда ты его тащишь? – послышался сзади голос Олафа.

Тапок повернулся, спокойно оглядел Олафа и пятерых вооруженных человек за ним.

– К гравициклу, – спокойно ответил он.

– Этот ублюдок напал на мое поселение и убил моих людей!

– И что?

– Мы должны его повесить!

– Я так не думаю. Это мой пленник, и «в договор он не входил!» – с усмешкой передразнил Олафа Тапок, укладывая Полоза назад на гравицикл.

– Я не позволю тебе увезти его! – заявил Олаф.

Его голос звучал угрожающе, прямо-таки звенел злостью.

– Или что? – ехидно улыбнувшись, спросил Тапок. –

Убьешь меня? Так у тебя кишка тонка. А вы готовы сегодня умереть?

Этот вопрос Тапок адресовал сопровождающим Олафа.

– Если хоть один из вас дернется, попытается навести на меня пушку – я вас убью. Но в первую очередь, Олаф, я отстрелю тебе яйца!

Пока Олаф и остальные задумчиво пялились на него, нерешительно топтались на месте, Тапок запрыгнул на гравицикл, включил движки и лихо развернул машину, обдав волной пыли провожающих, заставив их попятиться, закрыть глаза руками.

– По пещерам! Ну! – он выпучил глаза, сделал страшное выражение лица, от чего «провожавшие» совсем растерялись.

Ну а Тапок «вдавил газ на полную», и его гравицикл рванул с места. Ехать по тропе ему было не нужно, и он просто слетел на дно ущелья, полетел вперед, выжимая из гравицикла все, на что тот был способен...

Глава 8 Доброволец

Злость Тапка, вызванная действиями Олафа, требовала немедленного выхода, да только как это сделать посреди пустыни? Будь он в каком-нибудь крупном городе, на любой из планет, населенных людьми, он бы отправился в злачные районы, где нашел бы на ком почесать кулаки.

Но здесь, на Пекле, подобное не провернуть. Нет, кому набить рожу – всегда найдется, только до жертвы еще добратся надо было...

Ну а других способов успокоиться и расслабиться (кроме алкоголя, которого под рукой тоже не было) Тапок не знал...

Поэтому он давил на газ, выжимая из движка гравицикла максимум, и летел со скоростью пули.

Полоз, все так же висящий на заднем сидении, сначала что-то бубнил возмущенно, потом пытался орать, но осознав тщетность своих попыток, наконец закрыл глаза и что-то бормотал себе под нос. Молитвы, что ли, читал? Тапок даже хмыкнул, услышав среди прочего «Аминь». Ну надо же, как испугался!

Молитвы Полоза несколько отвлекли Тапка, повеселили, и он начал остывать, успокаиваться. Он сбросил скорость до «адекватной», и уже полностью взял себя в руки, принялся размышлять.

Ну да, Олаф его кинул, но он и сам предполагал, что вряд

ли все будет настолько просто. И Юси с Саммер его предупредили, но он понадеялся на авось или же просто упрямо верил, что все получится. Хотя ведь знал, что корабля ему не видать. Он ведь ждал подвоха от Олафа, так чего взбесился?

В целом, ничего страшного не произошло, самое главное он все равно получил – свое оружие и снарягу.

А корабль...ну, не оказалось его здесь – найдется где-то еще. Тем более что все равно нужно выяснять, почему так сложно сбежать с планеты. Так может и хорошо, что этот вот мар остался у него. Как минимум он может оказаться полезным в качестве навигатора – знает ведь, где что продается, где чем можно пожить... Если его правильно замотивировать, к примеру, предложить место на корабле (а достать корабль Тапок собирался однозначно), Полоз будет работать не за страх, а за совесть...

Мягкий красноватый свет одного из солнц, разогнавший холод ночи, уже давно превратился в яркое, пылающее зарево. К тому же уже начало подниматься и второе светило, чьи лучи нагрели металл, одежду, песок... Вода, сконденсированная за ночь, стремительно испарялась, создавая эффект паровой бани у поверхности земли. В тех местах, где влажность была особенно высокой, испарение превращалось в марево, мешающее заметить вовремя даже крупную скалу.

Тапок решил не рисковать, и здорово снизил скорость, чтобы не влететь, зазевавшись, в такую вот природную ловушку. Позади раздался вздох облегчения. Что ж, молитвы

Полоза были услышаны.

Тем временем дневная жара уже брала свое. Еще одной поездки под палящими лучами солнц переживать Тапку не хотелось, так что он принялся искать укрытие на дневку. Таковое нашлось довольно быстро – примерно в трех-четыре километрах по курсу он заметил скалы красноватого цвета.

Приблизившись, он быстро нашел то, что искал – вполне просторную нишу, прикрытую сверху от палящих лучей «козырьком» из обрушившейся вершины скалы. Загнав гравицикл под этот импровизированный навес, Тапок, скинув с багажника Полоза, резким и неаккуратным движением разрезал на нем пути.

Полоз, настороженно наблюдая за Тапком, сел поудобнее, разминая сильно затекшие руки.

– И что дальше?

– Ничего. Ты свободен.

– Я правильно понял? Ты меня отпускаешь? – удивился Полоз.

– Угу. Вали!

– Но тут же пустыня вокруг.

– Угу, – кивнул Тапок.

– Ты дашь мне припасов?

– Немного дам. До ближайшего поселка хватит.

– Ближайший поселок – это Дыра! – возмутился Полоз.

– Угу, – все с тем же пофигистическим выражением на лице снова кивнул Тапок.

– Так, чего ты от меня хочешь? Воду? Мои тайники?

– Угу. Для начала.

– Для начала? Что еще тебе надо?

– Позже обсудим. Раскладывай лагерь.

– Не-а. Ленъ, – хмыкнул Полоз.

– Ну тогда жрать сегодня ты не будешь, – пожал плечами

Тапок.

Полоз тяжело вздохнул, поднялся на ноги.

Он вышел из тени, полез вверх по скале.

Не было его минут пятнадцать, а затем Тапок услышал шуршание, несколько матов и, наконец, появился Полоз.

– Вот чего нашел, – заявил, сияя, он.

В руках он держал высушенный корень местных «скальных» деревьев, и такая «находка» была действительно полезной – поджечь корень можно было легко и просто, а вот горел он долго, давая предостаточно жара для того чтобы приготовить еду.

– Угу, – все, что он услышал от Тапка.

– Слушай, тебе никто не говорил, что ты эмоционально похож на баобаб?

– Нет.

– Вот и поговорили, – вздохнул Полоз. – Ну, так что делать будем?

– С тобой? Ничего. Я еще обдумываю, надо ли ты мне.

– Да чего тут думать! – возмутился Полоз. – Ты тут ни черта не знаешь, а я могу провести тебя куда угодно! Вот

только пушку бы, а то я как голый...

– Обойдешься, – ухмыльнулся Тапок, – и даже не пытайся ничего стянуть у меня. Увижу – убью.

– Слушай, ну мы же не в заповеднике на курортной планете! Тут без оружия вообще не...

Полоз замер, вытаращив глаза на Тапка, а тот вдруг крайне неожиданно, прямо-таки молниеносным движением выхватил из крепежей на комбинезоне оба своих пистолета и выпустил четыре пули одну за другой.

Все они взрыли песок чуть в стороне от испуганно замершего Полоза, и песок в том месте, куда они угодили, внезапно заходил ходуном.

Очередной песчаный варан выбрал это место для своей дневки или засады и, учуяв добычу, под прикрытием тонкого слоя песка, медленно, но уверенно подбирался к ничего не подозревающему Полозу, дабы закусить им.

Да только Тапок заметил его лежбище практически сразу, но не убивал животину, оттягивал момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.